

Крестный уход

Под эгидой
Константинопольского
патриархата в Киеве
избран первый
за 350 лет независимый
от Москвы митрополит

ПОНЕДЕЛЬНИК среда ПЯТНИЦА

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

страницы 6–7

№ 140 (2861) 17.12.2018 г.

«Готова к новым заданиям!»

— написала своему
куратору после выборов
в США обвиняемая
в попытках повлиять
на американскую
политику
Мария Бутина

страницы 4–5

Reuters

«Сотрудники ФСБ не работают в этих автобусах. Их там нет. Физически», — заявил Владимир Путин на встрече с СПЧ, когда Федотов рассказал про заявления фигурантов дела «Сети» о пытках электрошокером в служебных микроавтобусах госбезопасности. Но признался, что рассказанное Федотовым «реально беспокоит, это абсолютно недопустимо», и пообещал «поразбираться».

Сразу оговоримся — о пытках в микроавтобусах заявляли только питерские фигуранты дела «Сети» — Виктор Филинков, проходивший свидетелем Илья Капустин, а также этапированный из Петербурга в Пензу Арман Сагынбаев. Арестованных в Пензе истязали в здании следственного изолятора.

Сами сотрудники питерского УФСБ вовсе не отрицают, что «работают в автобусах» и по ходу этой работы применяют электрошокер. Их объяснения есть в материалах проверки, проведенной по заявлениям Филинкова и Капустина Военным следственным управлением по Западному военному округу СК России.

Из объяснений сотрудников УФСБ Бондарева К.А. и Котина С.Е. следует, что задержание Филинкова осуществлялось ими при участии еще троих сотрудников спецподразделения УФСБ, один из которых «дважды применил к Филинкову В.С. специальное средство — электрошокер (1 раз в область правого бедра, 1 раз в область туловища)», когда тот якобы пытался бежать из служебного автомобиля «Фольксваген-транспорт». Затем «...водитель резко затормозил, отчего Филинков В.С. упал на пол, задев лицом пластиковые выступающие элементы кресла, отчего получил ссадину на подбородке».

Виктор в своем заявлении утверждает, что в микроавтобусе ему нанесли «не менее 10 ударов ладонью по затылку, не менее 50 ударов электрошокером в область правого бедра, паховой области, груди, запястий и в шею, а также не менее 20 ударов кулаками в область груди и спины, затылка, левой части лица».

В справке медицинского освидетельствования Филинкова при поступлении в СИЗО-3 фиксируются гематомы, ссадины и повреждения кожных покровов — с пометкой: «электрошокером?».

Члены ОНК Петербурга Екатерина Косарева и Яна Теплицкая, посетившие Филинкова в изоляторе на третьи сутки после описываемых событий, зафиксировали «многочисленные следы ожогов от электрошокера на всей поверх-

Митинг в поддержку фигурантов дела «Сети»

Юлия ЛИСНЯК

Шокер — это по-нашему

Офицеры ФСБ считают, что фигурантов дела «Сети» пытали «по служебной необходимости»

общении этих видеозаписей. Но они были уничтожены — якобы по истечении «установленного срока хранения», как поясняется руководством СИЗО-3 в материалах проверки. Хотя ранее начальник изолятора письменно уведомлял членов ОНК, что «срок хранения видеозаписей не регламентируется».

ул. Шпалерная, 25. Не соответствует фактическому времени задержания и указанные старшим следователем Беляевым Г.А. в протоколе задержания сведения о том, что подозреваемый Филинков В.С. задержан 25 января 2018 года в 00 часов 15 минут», — отмечается в заявлении адвоката Виталия Черкасова.

При этом в приобщенной к делу карточке пассажира Филинкова В.С. стоит отметка о прохождении им регистрации в Пулковке для вылета рейсом Петербург—Минск 23 января 2018 года в 20.45. Из объяснений сотрудников УФСБ также следует, что они прибыли в аэропорт Пулково-1 23 января, где предложили Филинкову В.С. «отложить перелет и принять участие в ОРМ».

На основании изложенной Бондаревым версии «попытки побега» Филинкова проверка военного СК установила: «В период с 3 часов 30 минут до 7 часов 24.01.2018 при доставлении в следственную службу УФСБ России по СПб и ЛО для проведения следственных действий Филинкова В.С., находясь в служебном микроавтобусе, попытался скрыться...»

Но все эти нестыковки по времени не смутили проверяющих — в возбуждении уголовного дела по заявлению Филинкова о пытках было отказано.

Аналогичным образом и с тем же результатом прошла проверка и по заявлению о пытках свидетеля Илья Капустина. Он тоже якобы пытался бежать из служебного микроавтобуса и тоже ударился при резком торможении машины. Дабы пресечь побег и во избежание «последствий, связанных с выпадением человека из движущегося

«В справке медицинского освидетельствования Филинкова при поступлении в СИЗО-3 фиксируются гематомы, ссадины и повреждения кожных покровов — с пометкой: «электрошокером?»»

ности правого бедра, гематому на правой щиколотке, ожоги от электрошокера в области грудной клетки». Таких следов с характерным парным шагом насчитали более 30. Виктор рассказал, что его истязали в 9-местном автомобиле «Фольксваген-транспорт» синего цвета, куда сотрудники ФСБ поместили его после задержания в аэропорту Пулково. Возили и пытали около 5 часов, заставляя заучивать и повторять признательные показания.

Осмотр и опрос Филинкова проводился в присутствии сотрудника СИЗО с включенным видеорегистратором в оснащенный видеорегистратором помещении. Яна и Катя, а также адвокат Филинкова Виталий Черкасов сразу подали заявления о сохранении и при-

То же произошло и с другими видеозаписями, способными пролить свет на происшедшее с момента задержания Филинкова до его доставки в здание УФСБ на Шпалерной: с камер аэропорта и отдела полиции, куда завозили «снять пальчики». Пропали и те улики, что требовала приобщить к делу защита Филинкова — его окровавленные брюки и шапка.

А еще «потеряли» почти 30 часов — между временем фактического задержания и тем, что фиксируется следствием:

«В рапорте старшего оперуполномоченного УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Бондарева К.А. указаны недостоверные сведения, что Филинков В.С. был задержан 24 января 2018 года в 21 час 35 минут по адресу:

транспортного средства», его тоже пару раз ткнули электрошокером, что признается сотрудниками ФСБ «служебной необходимостью».

Видеозаписей, разумеется, тоже нет: «на углу 7-й Советской и Греческого пр. [где проходило задержание] отсутствуют камеры видеонаблюдения».

Возникает, правда, вопрос — отчего оперуполномоченный УФСБ П.А. Прудников «в составе оперативной группы из пяти человек» именно сюда «прибыл с целью установления места нахождения Капустина»? Почему не ждали ближе к его дому? Не потому ли, что на первом этаже дома Ильи — кафе, через дорогу — отделение Сбербанка, магазин дорогой техники, недостатка в видеорегистраторах нет.

Что происходило в 3,5 часа с момента задержания (21.30 до начала допроса в здании управления (01 час следующего дня), проверкой не исследовалось. Не были опрошены и специалисты Бюро судебно-медицинской экспертизы, обследовавшие Капустина и отразившие в акте кровоподтеки верхнего века правого глаза, в области обоих плечевых и коленных суставов, а также не менее 80 ссадин верхних конечностей, живота, области правого тазобедренного сустава, правой ягодичной области и полового члена. Ссадины эти, как заключаются в экспертизе, «могли образоваться от действия электроразрядного устройства (электрошокера), что подтверждается их морфологическими особенностями: преимущественно округлой или овальной формой, размерами, наличием ободков гиперемии (покраснения) вокруг ссадин, красноватых, отечных, «подрытых» краев».

На встрече с Путиным Михаил Федотов рассказал, как он вместе с коллегой по СПЧ Евгением Мысловским, 25 лет проработавшим старшим следователем по особо важным делам при прокуроре РСФСР, побеседовали с руководством регионального военно-следственного СК — но «они ни на один вопрос не могли ответить». Евгений Мысловский оценил качество проверки по заявлениям о пытках Филинкова и Капустина в своем блоге на сайте СПЧ:

«...проверка проводилась умышленно небрежно, за пределами проверки остались: основания для проведения следственных действий, личности сотрудников спецподразделения, применявших специальные средства, не установлены водители микроавтобуса и маршруты движения, не исследовался сам микроавтобус для определения возможности «попытки к бегству» и причинения вреда во время падения при резком торможении. Даже не рассматривая вопроса о собственном пытках, можно сделать вывод о грубых нарушениях норм УПК при проведении первоначальных оперативно-разыскных мероприятий в обоих случаях, что свидетельствует либо о крайне низком уровне правовой подготовки следователей УФСБ по г. Санкт-Петербургу, либо об умышленном пренебрежении к действующему законодательству».

Евгений Мысловский также привел сведения о пытках других фигурантов дела «Сети». Армана Сагынбаева пытали при обыске в петербургской квартире и в машине при конвоировании в Пензу.

В Пензе о пытках заявили Илья Шакурский и Дмитрий Пчелинцев.

После заявлениям президентом РФ намерения «разобраться» родители обвиняемых по делу «Сети» направили Владимиру Путину новое обращение. В нем отмечается, что существующие методики позволяют установить факт применения пыток электричеством даже спустя очень продолжительное время. Защита ходатайствовала о проведении такой экспертизы, но Пензенский гарнизонный суд в удовлетворении такого ходатайства отказывает.

Татьяна ЛИХАНОВА

Вообще-то этот сериал мы уже видели — 12 лет назад, тоже аккуратно под Новый год. Он шел по всем каналам и назывался «Отключение газа для Беларуси: быть или не быть?». Подпрыгивающий от холода представитель «Газпрома» Сергей Куприянов в валенках рассказывал журналистам, что 1 января в 10 утра Россия отключит Беларуси газ, если та не подпишет договор о поставках по цене 105 долларов за тысячу кубометров. Белорусы настаивали на 75 долларах.

Договор был подписан 31 декабря в 23.59.

Сейчас мы смотрим второй сезон. Все началось в Санкт-Петербурге. На Евразийском экономическом форуме 6 декабря Александр Лукашенко говорил о том, что Союзное государство не может функционировать в условиях неравенства партнеров и субъектов хозяйствования: «Нет равных условий — нет союза». Александр Лукашенко разъяснил: Беларусь платит «Газпрому» за транспортировку природного газа три доллара за тысячу кубометров на 100 километров, а внутрироссийский тариф составляет около одного доллара. При этом плата за транспортировку по территории России составляет 70 процентов в структуре цены на газ. Владимир Путин ответил, что цена на газ для Беларуси в этом году составляет 129 долларов за тысячу кубометров, в следующем предполагается 127 долларов, а вот цена для ФРГ — 250 долларов за тысячу кубометров. «Неправильные у вас расчеты, — перебил Лукашенко, — мы имеем худшие условия, чем Германия, потому что туда еще три тысячи километров качать». Владимир Путин напомнил, что рыночная цена для Беларуси, если что, составит 200 долларов, и предложил продолжить дискуссию в закрытом режиме. Было видно, что союзники готовы начать бить посуду и делить имущество.

После дискуссии в закрытом режиме Александр Лукашенко сказал журналистам: «Очень бурная была дискуссия, но вам лучше не слышать этого». Правда, через неделю он сам себя опроверг: «Я бы ниже своего достоинства посчитал за это извиняться». Но это уже спойлер следующей серии.

13 декабря в Бресте прошло заседание союзного совета министров. Где глава российского правительства Дмитрий Медведев вполне доходчиво объяснил, на каких условиях возможна политика единого тарифообразования и общих цен: «Хочу особо подчеркнуть:

Очередной сезон белорусско-российского нефтегазового сериала достиг кульминации

Операция инкорпорация

Россия готова и дальше продвигаться по пути строительства Союзного государства, включая создание единого эмиссионного центра, <...> в том порядке, который предусмотрен «Договором о создании Союзного государства» от 8 декабря 1999 года». Можно и не расшифровывать, высказывание абсолютно прозрачное.

Александр Лукашенко с ответом не медлил. В пятницу он созвал пресс-конференцию для российских журналистов, где рассказал об угрозах со стороны союзника и о готовности защищать суверенитет: «Шантажировать Беларусь, склонить, стать коленом на грудь — бесполезно. Я понимаю эти намеки: получите нефть, но давайте разрушайте страну и вступайте в состав России. Я всегда задаю вопрос: такие вещи во имя чего делаются? <...> Не мытьем, так катаньем инкорпорировать страну в состав другой страны».

Идея инкорпорации, по мнению Александра Лукашенко, поступает из Москвы под видом глубокой интеграции: «Нам говорят — компенсация будет, когда будет, как некоторые говорят, более глубокая интеграция. <...> Если нас хотят, как Жириновский предлагал, поделить на области и впахнуть в Россию — этого не будет никогда».

Сразу после пресс-конференции с заявлением выступил министр финансов России Антон Силуанов. Он сказал, что Москва не давала Минску никаких обещаний выплатить компенсацию за реализацию налогового маневра в российской нефтегазовой отрасли, поскольку эти изменения являются внутренним делом России. В сериалах так всегда бывает: в напряженный момент появляется второстепенный герой и сообщает нечто будто бы ожидаемое, но все равно громом звучащее. Министр финансов заявил, что вопрос компенсации, конечно, можно было

« Белорусское правительство даже не пытается продемонстрировать, будто в стране все стабильно и динамично »

бы и рассмотреть, но исключительно «комплексно в русле совместных решений по исполнению союзного договора 1999 года».

А ведь все не так: обещания давались, да еще какие щедрые. Обе стороны признали цифру белорусских потерь в следующем году: 300 миллионов долларов при цене 70 долларов за баррель. Белорусские финансисты подсчитали, что в течение шести лет налогового маневра, когда в России будут уменьшаться экспортные пошлины на нефть и параллельно увеличиваться налог на добычу полезных ископаемых, потери Беларуси составят около двух миллиардов долларов, или 4% ВВП. Цены на сырье для Беларуси, само собой, возрастут, а от экспортных пошлин придется отказываться в рамках единого таможенного пространства.

С августа и до конца ноября переговоры о компенсации шли весьма активно. Александр Лукашенко и Владимир Путин встречались и в августе, и в сентябре. Заместитель министра финансов Беларуси Дмитрий Кийко говорил, что российская сторона рассматривает два варианта компенсации: межбюджет-

ный трансферт или компенсация через льготные цены на нефть. А тот же Антон Силуанов, выступивший в пятницу мрачным глашатаем, в ноябре подтверждал, что Беларусь теряет в общей сложности два миллиарда скрытой субсидии, и говорил, что двусторонняя комиссия, в которую он входит, готовит предложение для правительства России. 21 ноября Силуанов заявил, что механизм компенсации определен: это будет межбюджетный трансферт. Окончательного решения ждали к 15 декабря. А через три недели оказалось, что все это время никто ничего никому не обещал. Но еще не поздно попытаться — в обмен на единый эмиссионный центр. Положения союзного договора не выполняются, неожиданно вспомнил Силуанов, и нужно придать им новый импульс.

А ведь соглашение о введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства было подписано еще в ноябре 2000 года, ратифицировано 7 мая 2001 года, а 31 мая вступило в силу. Просто о нем все постепенно забыли, перестав воспринимать всерьез, но оно существует, и никто его не денонсировал. Так вот, в том соглашении написано, что с 1 января 2005 года валюта станет единой, и это будет рубль. Указывать, где будет находиться единый эмиссионный центр и чьи тапки, уже не нужно было: где российский рубль, там и эмиссионный центр — по праву почвы. И странно, что об этом забытом документе в Москве вспомнили только сейчас. Хотя время выбрано удачно: белорусское правительство теперь даже не пытается продемонстрировать, будто в стране все хорошо, стабильно и динамично.

...Если денег не будет, зато будут выросшие цены на нефть, — белорусы, конечно, выживут. И не такое пережили. А вот теперешняя белорусская власть может этого и не пережить. Так что Москва выбрала крайне удачный для себя момент.

Впрочем, сезон еще не закончен, и теперь Александр Лукашенко летит к Владимиру Путину. Дата встречи определена — 25 декабря. Судя по градусу эмоций, это будет не последняя серия.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой»,
Минск

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

www.novayagazeta.ru/donate

Чулпан ХАМАТОВА, актриса — соучастник «Новой газеты»:

— Я нуждаюсь в «Новой газете» как в воздухе, потому что мне очень важно иметь хотя бы один источник информации, которому бы я доверяла. «Новой газете» я доверяю. Для меня «Новая газета» — это настоящий друг, потому что я с помощью «Новой» могу разобраться очень и очень во многом. Очень желаю, чтобы «Новая газета» существовала долго и счастливо. Станьте соучастником «Новой газеты». И лучше сделать это прямо сейчас.

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

Телефон для справок 8 495 926-20-01 (доб. 263)

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:

Организация АНО «РИД «Новая газета»

ИНН 7701194195

КПП 770101001

ОГРН/ОГРИП 1037739600359

Счет 40703810638000010109

БИК 044525225

Наименование Банка ПАО СБЕРБАНК К/с 30101810400000000225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

Александр
ПАНОВ

соб. корр.
«Новой»
Вашингтон

Бурная деятельность, за которую россиянка оказалась за решеткой, протекла накануне президентских выборов в США в 2016 году, сенсационно закончившихся победой Дональда Трампа. После выборов Бутина написала бывшему сенатору и зампреду Центробанка Александру Торшину, у которого с 2012 по 2015-й работала помощницей: «Готова к новым заданиям!» В каждой шутке, как известно...

Задержали Марию в Вашингтоне 15 июля этого года — akurat накануне встречи Трампа и Путина в Хельсинки. Интересно, что комиссия Роберта Мюллера, расследующая «вмешательство России в американские выборы», не имела к этому отношения. Бутину «вели» другие прокуроры, занимающиеся нацбезопасностью. ФБР следило за девушкой по меньшей мере с 2016 года, агенты в ходе обысков ее дома проверили ноутбук и айфон и обнаружили в ее списке контактов аккаунт из домена, который ассоциируется с ФСБ. Агенты видели Бутину в обществе российского дипломата, которого в марте выслали из США. Спецслужбы подозревают, что он был сотрудником разведки. В момент ареста у Бутиной были собраны и упакованы личные вещи, как будто она собиралась покинуть страну.

Не шпионка

На заседании суда в Вашингтоне в четверг 13 декабря Бутина призналась, что ее действия были частью сговора, направленного на установление контактов с американцами, которые могут оказывать влияние на политику своей страны. Речь идет в первую очередь о Национальной стрелковой ассоциации США (NRA) — одним из крупных спонсоров Республиканской партии. Бутина готова рассказать о гражданине США, с которым она вступила в сговор, чтобы установить связи в политических кругах Америки, и о российском чиновнике, который, по словам Бутиной, руководил ее действиями. За формулировками суда «личность номер 1» и «российский государственный чиновник» скрываются 56-летний консервативный активист из штата Южная Дакота Пол Эриксон, ставший сожителем россиянки (в его отношении, как сообщают СМИ, начато расследование, но обвинение пока не выдвинуто) и 65-летний Александр Торшин — почетный член российской общественной организации «Право на оружие», которую создала Бутина. Бывший первый заместитель председателя Совета Федерации, по данным испанской полиции, в прошлом был связан с деятельнос-

тью таганской ОПГ. Эти сообщения он отвергает, а официальные обвинения в его адрес Мадрид не выдвигал. По мере приближения суда над Бутиной зампред и статс-секретарь Банка России сначала ушел в отпуск, а 30 ноября — в отставку «в связи с выходом на пенсию». Торшин находится под американскими санкциями с апреля этого года.

На следующем заседании суда 12 февраля будущего года, как ожидается, может быть объявлена дата вынесения приговора. В пятницу вечером в прессу просочились данные о том, что до этого заседания Бутина встретится с федеральными прокурорами в Вирджинии и может выступить в Вашингтоне для дачи показаний перед большим жюри присяжных на другом уголовном процессе. Для ее перевозки ФБР нужно специальное разрешение. Через несколько минут после того, как сообщение об этом появилось на судебном регистрационном сайте, его спешно удалили.

Эксперты предполагают, что Мария Бутина в результате сделки с американским правосудием вместо 10 лет тюрьмы и штрафа в 250 тысяч долларов (статья 951, принятая в 1948 году, похожа на FARA — «закон об иностранных агентах», в ней запреты масштабнее; речь идет о «любой деятельности в интересах иностранной державы без регистрации на территории США», а не только о вмешательстве в политический процесс) теперь может получить «всего» 5–6 месяцев тюремного заключения. Поскольку к моменту оглашения приговора этот срок она уже отсидит в тюрьме Александрии, штат Вирджиния, ее почти немедленно депортируют на родину. Так полагают многие эксперты. Они отмечают, что такое вряд ли было бы возможно, будь она действительно шпионкой. Важная деталь: американские правоохранительные органы и не выдвигали ей обвинений в шпионаже.

Так что популярные в западных СМИ сравнения рыжеволосой Марии с героиней фильма «Красный воробей» (русской шпионкой, сыгранной Дженнифер Лоуренс) или реальной Анной Чапман, в 2010 году экстрадированной из США в ходе обмена 10 российских «спящих агентов» на четырех «западных шпионов», в том числе ученого Игоря Сулягина и полковника разведки Сергея Скрипаля, лишены оснований. И даже обвинение в том, что Мария Бутина предлагала секс в обмен на карьерный рост и возможность расширить свое влияние в среде консервативных республиканцев, американские прокуроры с нее сняли. Теперь об этом говорят так: следствие неправильно интерпретировало некоторые сообщения из ее СМС-переписки. Американская пресса реже называет Бутину «шпионкой», распространяется новое определение «политическая заговорщица» — political conspirator.

Кроме того, сняты подозрения в том, что студенческая виза, по которой она находилась в стране, была лишь прикрытием (россиянка обучалась в Американском университете Вашингтона). Все эти годы студентка Бутина на мероприятиях активно выступала в поддержку российской политики и президента (у нее была майка со знаменитым фото «Путин на лошади»). Как венец этой активности американское ТВ показало, как в июле 2015 года на мероприятии Freedom First в Лас-Вегасе

Мария задает вопрос кандидату в президенты Дональду Трампу: «Если станете президентом, какой курс будете проводить по отношению к моей стране?»

Консервативным американцам Мария Бутина должна представляться «правильной русской», пишет «Нью-Йорк таймс»: «Она любила оружие и церковь, общалась с высшими должностными лицами в Национальной стрелковой ассоциации, непринужденно болтала с республиканскими кандидатами в президенты, стала сторонницей Дональда Трампа. День Благодарения проводила в загородном доме конгрессмена, взяла с собой помощника из предвыборного штаба Трампа на концерт рок-группы Styx и помогла наследнику Рокфеллера организовывать «дружеские обеды» с влиятельными вашингтонцами».

Как отмечают эксперты, арестовали и судили Бутину не за выражение личных взглядов, а за то, что работала эта «активистка» под контролем и на деньги Москвы, не сообщив предварительно, как полагается, о своей лоббистской деятельности (в том числе по организации встречи Трампа с Путиным) Минюсту США.

Мария Бутина

Мария Бутина станет первой россиянкой, осужденной по обвинениям в попытках повлиять на американскую политику

«Готова к новым

Что подтверждено показаниями

Бутина созналась, что работала на Торшина, а тот, по ее словам, согласовывал инструкции в российском МИДе.

В марте 2015 года Мария написала проект «Дипломатия», в котором предлагала выстраивать неофициальные контакты прежде всего с представителями Республиканской партии США. Она уже тогда предполагала, что на выборах победит Дональд Трамп. С помощью компьютерного Google-переводчика Бутина изготовила английскую версию и отправила ее Полу Эриксону, своему знакомому по прежним контактам с Национальной стрелковой ассоциацией. По ее словам, Эриксон в ответ составил список влиятельных людей «для неформальных контактов». Бутина отправила проект Торшину и запросила 125 тысяч долларов на организацию встреч с нужными людьми. Торшин заверил девушку, что ее предложение будет профинансировано, «по крайней мере частично». Американские СМИ называют российским спонсором студентки миллиардера Константина Николаева, генерального директора группы Н-Trans, жена которого является президентом компании «Промтехнологии», выпускающей оружие винтовки на московском заводе ОРСИС. Деловой партнер Николаева — Игорь Ротенберг, сын Аркадия Ротенберга, давнего друга президента.

План «Дипломатия» начинает воплощаться в жизнь. В апреле 2015-го студентка из России, выступающая за легализа-

цию в нашей стране стрелкового оружия, стала почетным гостем съезда NRA, а в декабре американская делегация гостила в Москве. Программа визита: Большой театр, посещение оружейного завода и встречи с российскими политиками, в том числе министром иностранных дел Сергеем Лавровым и тогдашним заместителем премьера Дмитрием Рогозиным. В 2016 году на конференции NRA в Луисвилле Торшин встретился с сыном Трампа Дональдом-младшим, который сейчас говорит, что их беседа длилась всего несколько минут.

Как отмечают американские СМИ, спонсорские взносы Национальной стрелковой ассоциации на выборах-2016 чудесным образом увеличились. Было собрано 54,4 миллиона долларов, из них 30 миллионов ушли в поддержку кандидата Дональда Трампа — это в 3 раза больше, чем те же спонсоры подарили Митту Ромни в 2012-м. Сегодня члены Демпартии в Конгрессе задаются вопросом о происхождении денег: не связаны ли они как-то с российскими контактами, установленными через Бутину и Эриксона. В NRA это отрицают: взносы иностранцев запрещены законом. Однако бывший член Федеральной комиссии по выборам Энн Рэвел заявила, что дело Бутиной подчеркивает риск того, как иностранные субъекты будут стремиться влиять на выборы в США через политически активные группы, финансы которых трудно отследить. «У них очень много разных способов дать эти деньги через круговую систему», — сказала Рэвел.

В 2017 году Бутина помогала «российскому чиновнику» (напомню, так суд

Американская пресса реже называет Бутину «шпионкой», распространяется новое определение «политическая заговорщица» — political conspirator

Заданиям! >>

называет Торшина) организовать поездку российской делегации из 16 человек на Национальный молитвенный завтрак в Вашингтон. Торшин давал прямые указания Бутиной, кого включать в состав делегации. Мария отметила, что он советовался с МИДом и своими начальниками в Центробанке.

Это лишь часть данных, у Марии до вынесения приговора остается время «вспомнить все».

Важен контекст

Как отмечают американские СМИ, деятельность Бутиной попала в контекст более обширной картины, где как минимум 14 человек из команды Трампа до выборов встречались с российскими чиновниками и бизнесменами. Советник Джордж Пападопулос с помощью британского профессора Джозефа Мифсуда разговаривал с россиянином Иваном Тимофеевым из Совета по международным делам на тему организации встречи Трампа и Путина. Консервативные активисты — уже упоминавшийся Эриксон и Рик Клэй — пытались организовать встречу Трампа если не с Путиным, то хотя бы с Торшиным. В это же время произошел взлом почты Демократической партии США и главы предвыборного штаба Хиллари Клинтон Джона Подесты, в котором Вашингтон обвинил российских хакеров из разведки. Одновременно Агентство интернет-исследований создало для американских избирателей целую систему фейковых сообщений в соцсетях с вымышленными личностями и фейковыми адресами (об этом подробно в

«Американские СМИ называют российским спонсором студентки миллиардера Константина Николаева, генерального директора группы H-Trans. Деловой партнер Николаева — Игорь Ротенберг, сын Аркадия Ротенберга»

документах комиссии Мюллера — имена, даты, адреса).

Через две недели после встречи Трампа-младшего с Торшиным сын президента получает через британского музыкального продюсера приглашение на встречу «с королевским прокурором России» (британец попутал свои реалии с российскими, к Юрию Чайке это прямого отношения не имело), обещая компромат на Хиллари Клинтон. На уже известную встречу при посредниках Манафорте и Кушнере в нью-йоркскую башню Трампа пришла адвокат Наталья Веселыничкая.

А адвокат Трампа Майкл Коэн продвигал идею строительства московской башни Трампа якобы с подарочным пентхаусом для Путина. Советник Картер Пейдж выступил с речью в Москве, где Аркадий Дворкович, тогда вице-премьер, выразил, по словам Пейджа, «сильнейшую поддержку Трампу и желание поработать вместе на благо двух стран». Сначала Пейдж отрицал факт разговора с российским

чиновником, но его «поприжали» на слушаниях в Конгрессе.

Все вышеперечисленное — это нагромождение случайных фактов и совпадений или система продуманных «активных действий», в которой Мария Бутина всего лишь «еще один кирпичик в стене», в общей игре дипломатов, разведчиков, политических и общественных активистов, политиков, бизнесменов и «агентов влияния»?

«Вашингтон пост» отмечает: «Мы не знаем, что из этого знал лично Владимир Путин к июлю 2016 года, но американские избиратели в день (ноябрьских) выборов почти ничего (из этого списка) точно не знали».

После выборов эту пластинку, казалось, перевернули на другую сторону. Тогдашний советник по национальной безопасности Майкл Флинн встретился с послом Сергеем Кисляком. А до этого, в 2015 году, генерал получил 45 тысяч долларов от канала RT — гонорар за выступление на мероприятии в Москве, где Флинн сидел за одним столом с президентом Путиным...

Пытки, серьезно?

Главный аргумент российской стороны от Смоленской площади и до Останкино — девушку «американцы замучили пытками» (правда, Сергей Лавров выразился аккуратнее — «своеобразными пытками»), «их никто бы не выдержал», поэтому Бутина «частично призналась».

Интересное совпадение — до посещения в тюрьме российскими дипломатами Мария не жаловалась на условия содержания и называла их «приемлемыми». В конце августа ее отец Валерий Бутин говорил российским СМИ — ТАСС и НТВ, — что в телефонном разговоре Мария сказала, что у нее «приемлемые условия содержания, нормальное питание, трудности только с временным распорядком». Из-за «административной сегрегации», которую ей объявили, у нее режим бодрствования глубокой ночью, то есть ей позволены звонки в переводе на вашингтонское время в час ночи примерно». Издание The Insider отмечает: «Пугающая административная сегрегация заключается в том, что из-за разницы во временных поясах для Бутиной в тюрьме установили особый режим, чтобы она могла разговаривать по телефону с Россией. Когда на восточном побережье США час ночи, в Москве восемь (сейчас уже девять. — А.П.) утра, а в ее родном Барнауле 11 утра. И из камеры она может выходить в помещение, где установлен телефон».

Администрация тюрьмы сообщения о «невыносимых условиях содержания» Бутиной никак не комментирует, как и американский миноуст, — пока процесс продолжается, и приговор не вынесен. Американские СМИ вообще на эту тему не повелись. По отзывам бывших заключенных, тюрьма в Александрии — самая рядовая, «не тянет» ни на базу Гуантанамо, ни на Абу-Грейб. Работают библиотека, смотровые залы с телевизорами, для эзков организованы занятия и есть место, где можно помолиться, а днем к телефону — целая очередь.

Под эгидой Константинопольского патриархата в Киеве избран первый за 350 лет независимый от Москвы митрополит

Крестный уход

Как и предсказывала «Новая», первым предстоятелем автокефальной православной церкви на Украине избран 39-летний митрополит Епифаний (Думенко). Объединительный собор украинских церквей, состоявшийся в Софии Киевской 15 декабря, окончательно утвердил новые контуры православного мира, в котором резко возросла роль Константинопольского патриархата и катастрофически упала роль Московского...

Бессилие московских анафем

К этому собору Украинская церковь шла как минимум сто лет. 1 января 1919 года директория УНР приняла закон «Об автокефалии Украинской Церкви». Аккурат в дни празднования 100-летия этого акта, 6 января, Константинопольский патриарх торжественно вручит в своем кафедральном соборе новому Киевскому митрополиту Епифанию долгожданный Томос об автокефалии. Украинская церковь станет 15-й в диптихе (официальном списке) поместных православных церквей, и даже Московская патриархия рано или поздно примет эту реальность.

Пока же в Даниловом монастыре настроены довольно воинственно. Дабы помешать провозглашению автокефалии, патриарх Кирилл (Гундяев) направил накануне собора, 14 декабря, послание главам церквей и политическим лидерам мира, включая папу римского и генсека ООН. Он то ли жаловался, то ли предупреждал о масштабной религиозной войне на Украине, о беспрецедентном нарушении прав человека — тех самых, которые в своих проповедях в храме Христа Спасителя называл «главной ересью XXI века». Пока ничего неизвестно о реакции на это грозное послание. Лишь правая рука патриарха — его «министр иностранных дел» Иларион (Алфеев) — в гневе назвал иудами двух митрополитов Украинской церкви Московского патриархата (УПЦ МП), посмеявшись явиться на собор в Святой Софии, — Симеона (Шостацкого) Винницкого и Александра (Драбинко) Переяслав-Хмельницкого. Теперь их лишат сана, а может, даже и анафематствуют, как поступили когда-то

с восседавшим в президиуме нынешнего собора 90-летним старцем Филаретом. Но благодаря случившемуся в Киеве мировое православие больше не боится этих анафем и угроз. Вся эта история с украинской автокефалией продемонстрировала поразительную немощь московской церковной (и не только) политики. Именно так охарактеризовал собор и лидер российской оппозиции Алексей Навальный, который, хоть и признает Украинскую церковь «расколом», но считает ее при-

Митрополит
Епифаний

знание мировым православием большим политическим провалом Путина.

Пара детективных историй

В Киеве ждали этой «мести» прямо сегодня — СБУ сообщала о предотвращенных терактах, а сам объединительный собор проходил в условиях беспрецедентной закрытости. На него не только не были допущены представители прессы, но и сами делегаты не могли пользоваться средствами мобильной связи. Российский эксперт Сергей Чапнин, до 2015 года редактировавший официальный «Журнал Московской патриархии», а теперь эту самую патриархию критикующий, считает, что чрезмерная закрытость Собора — признак неуверенности украинских властей, «что собор пройдет без скандала». Однако мрачные прогнозы пока не оправдываются: в многотысячной толпе, собравшейся на Софийской площади,

сотрудники правоохранительных органов выявили только двух человек с холодным оружием. А ведь на площадь свезли несколько тысяч человек. В течение дня центр Киева был забит автобусами с номерами всех регионов Украины.

Конечно, далеко не все вокруг этого собора и на нем самом было гладко. Судя по всему, на него планировало прибыть несколько больше епископов Московского патриархата, чем двое. Остается загадкой история с митрополитом Могилев-Подольским Агапитом, который кружным путем (из Черновицкой области) отправился в Киев в сопровождении охранника. Узнав об этом, киевский «Союз православных журналистов», связанный с Московской патриархией, поспешил заявить, что митрополита конвоируют сотрудники СБУ. Вечером 14 декабря контроль над Агапитом получил главный спонсор УПЦ МП, украинский олигарх российского происхождения Вадим Новинский, который перевез его в Киево-Печерскую лавру — от Святой Софии подальше. Еще одна мутная история связана с известным своими автокефалистскими взглядами митрополитом Полесским и Сарненским Анатолием. В предсоборную ночь в Сети распространилось его обращение в поддержку объединительного собора, однако пресс-служба епархии в весьма экспрессивных выражениях его опровергла. Не прибыл на собор и «радикальный националист» митрополит Черкасский Софроний, которому в последний момент не понравилась «степень автокефалии», представленная Украине Константинополем.

За закрытыми дверями: ИТОГИ ГОЛОСОВАНИЯ

В соборе принимало участие около 170 делегатов: 42 архиерея Киевского патриархата (УПЦ КП), 12 архиереев Украинской автокефальной церкви (УАПЦ) и два архиерея УПЦ МП. Каждого архиерея сопровождал один священнослужитель или один мирянин и монах. Такую квоту определил Вселенский патриарх в конце ноября. Невзирая на сан и положение в церкви, каждый делегат имел равное

А В ЭТО ВРЕМЯ

Киев наступает в Брюсселе

Евросоюз и НАТО поддержали Украину и осудили Россию в связи с инцидентом в Керченском проливе и ростом напряженности в Донбассе.

Если в центре внимания саммита Евросоюза, проходившего в четверг и пятницу в Брюсселе, была по случаю трений с Брекситом Тереза Мэй, то второе место занял Петр Порошенко. Он успел побывать также и в штаб-квартире НАТО.

Накануне почву готовил его министр иностранных дел Павел Климкин на переговорах с главой дипломатии ЕС Федерикой Могерини. В Страсбурге на пленарной сессии Европарламента под овацию депутатов состоялось вручение премии имени академика Сахарова украинскому кинорежиссеру Олегу Сенцову, сидящему в российской тюрьме. Ассамблея ЕС приняла 433 голоса против 105 при 30 воздержавшихся резолюцию, представляющую вмешательство России причиной страданий и бед Украины, вставшей пять лет назад на европейский путь.

На фоне керченского инцидента и пятой годовщины Майдана все 28 стран ЕС на уровне глав государств и правительств заявили о солидарности с Украиной и назвали действия России недопустимыми. Все. Даже те, которые были за смягчение санкций против России. Даже Венгрия, у которой трения с Украиной. Порошенко признался: у него до сих пор были некоторые сомнения, но саммит снял их, подтвердив единую позицию стран ЕС.

Европейский совет в своем постановлении выразил «крайнюю обеспокоенность в связи с эскалацией в Керченском проливе и Азовском море и нарушениями международного права Россией». Он подтвердил приверженность суверенитету, территориальной целостности и независимости Украины и «политике ЕС по непризнанию незаконной аннексии Крыма». Европейские лидеры считают, что «нет оправдания применению военной силы Россией», требуют немедленного освобождения всех задержанных украинских моряков и возвращения захваченных судов. Они требуют также свободного прохода всех судов через Керченский пролив. ЕС готов принять меры поддержки пострадавших районов Украины.

Канцлер ФРГ Ангела Меркель и президент Франции Эммануэль Макрон, как члены «нормандского формата», рассказали коллегам о состоянии выполнения Минских соглашений. На основании этой информации Евросовет решил продлить экономические санкции против России, «поскольку никакого прогресса не достигнуто».

Вопреки прогнозам он не ввел новых санкций. Но Порошенко передал руководителям ЕС и НАТО на предмет возможных персональных санкций список лиц, причастных к захвату украинских военных моряков. В нем — сотрудники ФСБ России, судьи, прокуроры. Такая мера вполне возможна.

Резолюция Европарламента требует прекратить прокладку газопровода «Северный поток — 2». В постановлении саммита, принятом консенсусом, этого требования нет. Тем более радикальных мер — вроде запрета на заходы российских судов в порты ЕС. Но Евросовет оставляет за собой право принимать против России новые меры по обстановке.

В резолюции Европарламента отмечается, что проводимые в Киеве реформы сопровождались резким повышением цен и социальными издержками, судебная система остается неэффективной, корруп-

пированной и политически зависимой, есть проблемы олигархической власти, медленно идет децентрализация. Но как депутаты, так и Еврокомиссия достаточно высоко оценили реформаторскую деятельность украинских властей.

Зампред Европейской комиссии Валдис Домбровскис на встрече с Порошенко сказал, что за минувшие пять лет Украина провела более глубокие реформы, чем за 20 лет до Майдана. На прошлой неделе ЕС выделил ей 500 миллионов евро макрофинансовой помощи — первый транш программы стоимостью в 1 миллиард евро. Киев выполнил все шесть условий для этого. Помощь призвана помочь борьбе с коррупцией, реформе управления корпоративным сектором, улучшению управления государственными финансами, стабилизации экономики и укреплению доверия инвесторов. Совет ЕС предоставил в четверг гуманитарную помощь Донбассу в 4 миллиона евро.

В НАТО Порошенко получил политическую поддержку, обещания помощи в реформировании и модернизации армии, на что пойдут 40 миллионов евро из целевых фондов. Генсек Столтенберг так же, как и лидеры ЕС, потребовал у России немедленного освобождения захваченных в результате керченского

15.12.2018. Президент Украины Петр Порошенко на объединительном собрании Украинских церквей

Reuters

право голоса, а голосование за предстоятеля происходило тайно и в два тура. Председательствующий митрополит Эммануил не объявлял перерыва до тех пор, пока голосование и подсчет голосов не завершатся. В первом туре можно было голосовать за любого архиерея, а три владыки, набравшие наибольшее число голосов, вышли во второй тур. Таковыми стали митрополиты УПЦ КП Епифаний и Михаил и митрополит УПЦ МП Симеон, причем преимущество Епифания обозначилось уже в первом туре. Он имеет репутацию «альтер-эго» патриарха Филарета, который ровно 10 лет назад сделал талантливого юношу, вернувшегося со стажировки в Греции, своим личным секретарем. С того момента карьера Епифания была стремительной: в 2009-м он становится викарием епископом Филарета, в 2012-м — архиепископом, в 2013-м — митрополитом, управляющим одной из крупнейших епархий УПЦ КП (Киевская область). Хотя академические ученые и не признают особых заслуг молодого митрополита, он считается «лицом богословия» в Киевском патриархате — возглавляет его Учебный комитет, богословскую академию, редакции богословских журналов. Точнее — возглавлял, потому что в новой церкви старая структура Киевского патриархата подвергнется некоторому реформативированию по константинопольским образцам. За митрополита Михаила, имеющего репутацию крепкого хозяйственника, голосовали в основном члены Киевского патриархата, находящиеся в той или иной оппозиции к Филарету, а за митрополита Симеона — члены УАПЦ и УПЦ МП. Тяжело обсуждался на собрании и Устав новой церкви. И не исключено, что это обсуждение еще продолжится. Главный предмет спора, разумеется, — объем полномочий Константинопольского патриархата и объем самостоятельности Киевской митрополии во вновь создаваемой автокефалии.

киевской автокефалии? Думается, военное вторжение России в Украину с целью «защиты канонического православия» возможно только в том случае, если приобретет массовый характер «битвы за храмы», особенно за символически важные — Киево-Печерскую и Почаевскую лавры. Внутренних предпосылок для таких битв в Украине нет, а вот сможет ли правительство Порошенко эффективно противостоять внешним влияниям — пока неизвестно.

Из большой церковной политики уходит на покой советско-российско-украинский ветеран Филарет (Денисенко), на пороге своего 90-летия дождавшийся-таки и личной реабилитации, и торжества своего дела. «Неканоничный» Киевский патриарший престол он занимает уже более 23 лет, а до этого успел побывать местоблюстителем Московского патриаршего престола и вторым лицом Московской патриархии при престарелом патриархе Пимене. Скорее всего, в Украине Филарет по-прежнему будет титуловаться патриархом, а Константинополь и остальное мировое православие будут считать его митрополитом. Реальное украинское церковное управление постепенно перейдет в руки молодого поколения, выросшего в эпоху независимости и впитавшего в себя ценности Майдана и «европейского выбора». Помимо нового предстоятеля к этому поколению принадлежат, например, архиепископ Евстратий (Зоря) и митрополит Александр (Драбинко).

Резкого перехода монастырей и приходов Московского патриархата в «каноническую» автокефалию на первых порах не будет, но со временем этот процесс станет довольно устойчивым и планомерным. Нужно несколько месяцев, чтобы улеглись страсти, кипевшие накануне собора, и предоставления Томоса об автокефалии, чтобы, в конце концов, прошли президентские выборы (назначенные на март 2019 года), и проект автокефалии очистился от политической пыли.

Александр СОЛДАТОВ,
«Новая»

Первые прогнозы

Какими будут первые перемены в жизни церкви Украины и вообще мирового православия после провозглашения

« Ни о каком военном вмешательстве не может быть и речи »

инцидента украинских моряков и возвращения судов, обеспечения свободы судоходства, включая свободный доступ к украинским портам на Азовском море. НАТО продолжит наращивать присутствие в Черноморском регионе.

Это все, что может НАТО как организация. Ни о каком военном вмешательстве не может быть и речи. НАТО как оборонный альянс может применить статью 5 своего устава только для коллективной обороны своих членов. Генсек обещал, что в перспективе двери НАТО открыты для Украины, и альянс поможет ей в подготовке к этому.

Предрождественский украинский десант в Брюсселе продолжается. Понедельник — тоже «украинский день». Совет ассоциации Украина-ЕС рассмотрит состояние двусторонних отношений в рамках Восточного партнерства и Европейской политики соседства. Делегации возглавят Федерика Могерини и премьер-министр Украины Владимир Гройсман. Совет ассоциации будет заниматься экономическими вопросами, в том числе развитием бизнеса и инвестиционным климатом, расширением двусторонней торговли.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

Откуда втекает интернет

енатор Андрей Клишас стал на прошедшей неделе главным ньюсмейкером страны. Сначала он избрал русский метод борьбы с фейк-ньюс, а именно специальный законопроект, который наказывает СМИ за распространение недостоверных новостей. Разумеется, без какой-либо конкретизации последнего термина. Затем, почти без паузы, Клишас в компании с депутатом Андреем Луговым представили проект «суверенного интернета». Формально — законодательный акт, призванный регулировать действия России в случае «отключения от глобальной интернета». Фактически — следующий шаг на пути построения в стране всеобъемлющей системы цензуры. В пояснительной записке к законопроекту его необходимость обосновывается враждебными действиями американцев, которые якобы готовятся отключить россиян от Сети. Чтобы бороться с этим, считают Клишас и Луговой (внезапно обнаружившие себя в роли экспертов по кибербезопасности), недостаточно просто иметь план экстренного перевода работы компьютерных сетей под национальное и автономное управление. Нужно готовиться к этой воображаемой угрозе заранее, создавать инфраструктуру, а конкретно — «минимизировать передачу за рубеж данных, которыми обмениваются друг с другом российские пользователи». Иными словами, чтобы избежать будущей изоляции от глобальной сети, Клишас и Луговой предлагают самоизолировать себя заблаговременно. Новые функции при этом получит Роскомнадзор, который отныне сможет не только блокировать сайты, но и вмешиваться в маршрутизацию трафика. Для чего будет создан государственный центр управления интернетом (даже странно, как мы жили без него все эти годы).

Сама по себе угроза отключения России от интернета является очевидным фейком спецслужб. За тридцать лет существования глобальной сети не было ни одного примера подобных действий со стороны американских властей. Для примера: даже Иран, находящийся под жесткими санкциями, не испытывает никаких трудностей доступа к интернету, если не считать, конечно, внутреннюю цензуру. Американцам экономически и политически выгоден глобальный интернет, и отключать от него россиян никто не будет. Это была бы бессмысленная потеря миллиардов долларов.

Зато для российских властей фейковая борьба за национальную безопасность в цифровом пространстве имеет конкретный цензурный смысл. Луговой проговаривается, в чем реальный смысл их законопроекта: «Вся страна будет как на ладони, мы будем понимать, откуда к нам втекает интернет, а также откуда и где выходит». Втеkanie интернета будет контролироваться на уровне провайдеров, которым предложат установить специальное оборудование якобы за счет привлеченных государством средств в рамках проекта «Цифровая экономика». Провайдеры, установившие оборудо-

ГОТОВИТЬСЯ

к воображаемой угрозе

вание Клишаса–Лугового, будут освобождены от обязанности блокировать сайты по черному списку Роскомнадзора, что означает, что в оборудовании будет встроена система фильтрации трафика. Ужесточится требование к узлам Сети, через которые идет трансграничный трафик, их владельцы будут обязаны при определенных условиях блокировать потоки данных. Как тут не вспомнить драму вокруг орбитального интернета, с еще нереализованными проектами которого уже собралась бороться ФСБ.

В конце битвы за Telegram, бесславно проигранной Роскомнадзором, мы уже писали,

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

что власти не успокоятся на этом и, поняв, что система блокировки сайтов не работает, организуют новую атаку на интернет. Демарш Клишаса–Лугового выглядит подготовкой правовой базы для этой атаки. Утешает лишь то, что, как и «пакет Яровой», все эти инициативы в итоге могут потонуть в распилах и откатах. Современную цензуру при нынешнем уровне коррупции создать будет непросто. Зато будет проведено множество «учений на случай отключения интернета американцами».

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

мир

Азиатских людей обижают

Кого лучшие университеты мира дискриминируют на самом деле

Камиль ГАЛЕЕВ*

В последние несколько лет ассоциации американцев азиатского происхождения буквально завалили суды исками к топовым университетам Лиги Плюща — Гарварду, Йелю и другим. Азиаты уверены в том, что университеты намеренно дискриминируют их в процессе приема с тем, чтобы набрать больше афро- и латиноамериканцев. Азиаты систематически показывают наилучшие учебные результаты среди всех расовых групп в США, поэтому приемные комиссии ведущих университетов решили «сгладить» расовые различия, фактически введя негласные квоты на азиатских студентов.

Скажем, для того, чтобы попасть в Гарвард, азиату нужно набрать на стандартизированном тесте SAT в среднем на 140 баллов больше, чем белому, на 270 — чем латиносу, и на 450 — чем афроамериканцу.

Как так получается? Дело в том, что академические показатели (включая оценки, баллы, полученные на стандартизированных тестах и т.д.) — это лишь один из факторов, влияющих на решение о приеме в американский колледж. В том же Гарварде, помимо академической успеваемости, учитываются спортивные достижения, т.н. наследие (если из вашей семьи уже кто-то поступал в Гарвард, то вам будет проще туда поступить) и т.н. персональный рейтинг. Последний рейтинг оценивает,

насколько «позитивной личностью» является абитуриент по таким показателям, как «доброта», «готовность оказывать помощь» и «смелость». Так вот, абитуриентам-азиатам удалось представить доказательства, что Гарвард систематически проставлял им самые низкие оценки по «персональному рейтингу» среди всех этнических групп.

Согласно судебным материалам, в 2013 году в Гарварде были разработаны четыре разные модели приема для того, чтобы оценить, какой процент студентов каждой расы поступит в университет при разных критериях отбора.

Оказалось, что если учитывать только академические показатели — тесты и успеваемость, то доля азиатов составит 43% поступивших. Если включить в критерии спортивные достижения и legacy, то их доля упадет до 31%. После учета внешкольных достижений и личных характеристик — доля азиатов падает до 26%. Наконец, в четвертой модели, в которой учитывается раса, доля азиатов составляла всего 18%, и этот результат поразительно совпадал с реальной долей азиатов-первокурсников — 19%.

Логика университетов Лиги Плюща достаточно прозрачна. Они ставят одной из своих главных целей достижение diversity, разнообразия, то есть чтобы расовый состав студентов более-менее адекватно отражал расовый состав страны. Считается, что это, с одной стороны, создает

успеваемость — лишь один из факторов

здоровую и благоприятную для обучения атмосферу в университете, а с другой — компенсирует бессознательные предубеждения в отношении латиносов и африканцев, не столь успешных, как азиаты.

Проблема заключается в том, что подобный принцип отбора, оценивающий абитуриента как представителя расовой или этнической группы, несовместим с принципом оценки поступающего как индивида. Здесь определенно есть противоречие. Всем ясно, что в случае объективного слепого отбора, не учитывающего расу, вуз будет почти наполовину состоять из азиатов. И чтобы не допустить этого, им искусственно задирают планку на почти недостижимую высоту.

Впрочем, как так получается, что с азиатами трудно конкурировать не только африканцам или латиносам, но и белым? Тут играют роль несколько факторов.

Во-первых, высокая ценность образования в азиатских культурах. Во-вторых (будем называть вещи своими именами), приемлемость насилия — физического и эмоционального. Белый ребенок в принципе может не учиться, если захочет, азиатам родители часто не оставляют такого выбора.

В-третьих, когда речь идет о китайцах, нужно понимать, что мы говорим о людях, вся культура которых построена на подготовке к тестам. Если в Европе тесты стали применяться всерьез полтора столетия назад, то в Китае — тысячу! Для европейца социальный рост был задачей с открытым условием: он сам должен был придумать, что делать и как, чтобы добиться успеха. Для китайца задача была закрытой: тебе нужно максимально хорошо выполнить заранее известное задание за отведенное время — и это единственный способ подняться вверх. Неприятный для европейцев факт состоит в том, что, установив объективные критерии отбора в виде выполнения задачи с закрытым условием (тестом), вы неизбежно проиграете людям, которых на эти задачи натаскивали тысячу лет. И чтобы сбалансировать результат, вы вынуждены будете заниматься жалким мошенничеством.

*Автор — историк

в фокусе

В объятиях картелей

Что делать с монополизацией экономики?

Борис АЛЬТШУЛЕР*

Эта заметка — о необходимости преодоления монополизма с его гигантскими «накрутками» цен на самое необходимое (жилье, питание, лекарства), что является главной причиной крайней бедности в самой богатой природными ресурсами стране мира. Корень проблемы в правоохранителях России, которые по закону и долгу службы обязаны бороться с язвой монополизма, но не борются.

В 2017 году президент Путин дал Федеральной антимонопольной службе (ФАС) совместно с другими силовыми ведомствами поручение: пресекать действия картелей в экономике. Выполнено оно не было. О масштабе проблемы говорится в опубликованном тогда же докладе ФАС «О состоянии конкуренции в Российской Федерации»: «Антиконкурентные соглашения, включая наиболее опасный их вид — картели — широко распространены во всех секторах российской экономики, в том числе имеющих стратегическое значение... Специфической чертой антиконкурентных соглашений в России является участие в них государственных органов, организаций и должностных лиц». ФАС отмечает, что монополии особенно сильны в жилищном строительстве, поставках медикаментов и продуктов питания.

Сообщения СМИ об убийственном для Российской Федерации диктате монополий напоминают сводки с фронта: «Четвертый бой правительства России с рынком бензина» («Независимая газета», 14.11.2018); «Не надо противопоставлять власть нефтяникам. Они заодно» («Новая газета», 02.11.2018); «Независимые АЗС мешают монополистам нефтяного рынка и правительству диктовать цены на топливо по своему усмотрению» («Новая газета», 20.11.2018); «Родина — кормящая мать» (о монополизме при поставках продуктов Росгвардии и сверхценах на эти продукты, «Новая газета», 25.08.2018).

О катастрофических последствиях картелизации российской экономики при участии госструктур и компаний с государственным участием снова и в достаточной степени выражения говорил президент Путин на заседании Госсовета по вопросу развития конкуренции 5 апреля 2018 года, подчеркнув при этом, что «лидерство здесь уже который год подряд удерживает сфера строительства» и что в других странах «преступления против конкуренции считаются одними из самых серьезных экономических преступлений».

Почему же бездействуют российские правоохранители? Может быть, потому, что сами являются, как говорят на Западе, «частью проблемы»? И что же делать в этой ситуации? Назову простейшие первоочередные меры, основанные на мировом опыте.

Во-первых, в целях демополизации контроля над деятельностью самих правоохранителей и преодоления традиции их самоконтроля предлагается установить законодательно обязательный межведомственный взаимоконтроль правоохранительных органов, которых в Российской

Федерации насчитывается (согласно Википедии) 8 видов: прокуратура, МВД (полиция), СКР, ФСБ, Национальная гвардия, правоохранительные подразделения ФТС, а также ФССП и ФСИН в составе Минюста России. То есть в каждом из этих органов должна быть сформирована служба безопасности (СБ), уполномоченная осуществлять профилактическую ОРД (т.е. профилактическую слежку) за сотрудниками других правоохранительных органов. Этим функционалом могут быть дополнительно наделены и ныне существующие службы собственной безопасности, а также в будущем и следственные судьи. Крайне важно при этом, чтобы названные СБ были федерального подчинения, дабы исключить в их работе региональные местные сговоры. Сравните аналогичное предложение 2009 года бывшего министра МВД России Рашида Нургалиева переподчинить региональные подразделения собственной безопасности исключительно центральному аппарату МВД — с тем, чтобы даже начальники УМВД субъектов РФ не знали, кто тут за ними следит. К сожалению, это предложение министра было «похоронено», причем именно центральным аппаратом, руководством Службы собственной безопасности МВД.

Во-вторых, согласно правительственному отчету о реализации госпрограммы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», в 2017 году на одну тысячу дел, которые вели следователи МВД, ФСБ или СКР, приходилось только 1,05 оправдательных приговора. Что говорит о тотальном

почему бездействуют правоохранители?

давлении следствия на суд, осуществляемом, как известно, в основном через председателей судов. Предлагается: в целях практической реализации статьи 10 («Недопустимость вмешательства в деятельность судьи») Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» учредить федеральную горячую линию для приема жалоб судей на любые попытки внепроцессуального на них давления. Установить обязанность судей незамедлительно сообщать о таких попытках по горячей линии. Для организации приема данных жалоб и последующего по ним расследования сформировать автономный правоохранительный орган — Федеральную службу судебной охраны (ФССО). Сравните предложение Михаила Барщевского, Андрея Клишаса, Сергея Пашина и Михаила Федотова («Именитые юристы предложили десять радикальных перемен для гарантии полной независимости судей», «Российская газета», 12.03.2015).

И, возвращаясь к основной теме статьи, необходимо прислушаться к предложению ФАС России о расширении подследственности статьи 178 УК РФ — «Ограничение конкуренции».

*Автор — председатель правления РОО «Право ребенка», член Московской Хельсинкской группы

вид сбоку

Влад ТУПИКИН*

Прения по дресс-коду

Недавно судебские чиновники нашей страны озвучили новацию: впредь, оказывается, надо будет соблюдать дресс-код на судебных заседаниях. Люди, которых сколько-то лет назад (не так уж и давно) обрядили в нелепые мантии, теперь хотят отомстить всем остальным и тщатся диктовать, как кому одеваться. В качестве индальгенции выдвигают тезис о каком-то там уважении к суду.

Можно ли уважать суд? И на каком основании? Встречный вопрос: можно ли уважать абстракцию? Смежный вопрос (он, пожалуй, поглавнее будет): можно ли уважать тех, кого ты не выбирал? Да, родителей мы не выбираем. А все остальное? Остальное — не только можем, но, пожалуй, и должны.

Уже как минимум четыре сотни лет назад английский пуритане выбирали себе священников. Казалось бы: слуги Божьи, нечто священное, неприкосновенное. Однако же выбирали их люди — грешники ли, праведники ли, тут уж как выходило, но выбирали сами и из своей среды. Потому что только на основе добровольного и осознанного выбора возможно и доверие, и уважение.

Можно ли уважать суд, состав которого прорежен вооруженной силой государства? Именно таким был суд над английским королем Карлом Первым. Полковник Прайд и его солдаты выстроились в хвосте в зал заседаний английского парламента и не впустили тех депутатов, которые могли бы голосовать против казни короля. После чего парламента, сам назначивший себя судом, проголосовал «как надо». Политически я с этим голосованием согласен (Карл Первый был не только тот еще придурок, но также и безусловный преступник, массовый убийца), но все равно уважать такой суд трудно.

Как и тот суд, который выносил приговор французскому королю Людовику XVI, ясно предопределявший результат в той политической ситуации открытым поименным голосованием (этот суд тоже совпадал с парламентом). Кто любит управлять судом, тот рискует и сам на него нарваться, когда вожжи банально попадут в другие руки. Вот, скажем, тот же дирижер королевской казни и многих, многих других казней во Франции Макс Робеспьер так и нарвался (1794 г.) 9 термидора II года (и даже перевыборов парламента не понадобилось: утвердили приговор вчерашнему диктатору примерно тем же составом, за исключением, конечно, ранее казненных строго по суду депутатов). Поделом? Ну, типа, да.

Когда суды раз за разом (раз за сторазом, за тысячеразом) принимают решения в угоду властям предрержащим, будь то случаи высокопоставленных автомобильных наездов на «смердов» и «смердок» со смертельным исходом или случаи оскорбления судами чувств митингующих и нарушения их прав (штрафы и отсидки за практикование гарантированных Конституцией свобод. Вот на днях и 77-летний правозащитник Лев Пономарев получил 25 суток ареста за свободу собраний), то невольно задаешься вопросом: а суды ли это в принципе?

Если мы кому-то доверяем судить других людей (то есть судить и нас самих, если доведется), то, конечно, тут важнейшим критерием для выбора таких судей (опять я о выборе... что это со мной?... да не болен ли?..) является их, этих судей, высокая человеческая пригодность для этого, выражающаяся во много раз прошедших проверку несгибаемых моральных принципах и во много раз точно так же проверенной профессиональной компетенции.

А если нет, то, например, во вполне переполненных старыми нацистскими (гитлеровских еще времен) кадрами судах ФРГ 1960-х женщины массово применяли такой вот дресс-код: на самых возмутительных процессах, сопровождавшихся издевательствами над правосудием и самой идеей суда, они раздевались донага прямо во время этих псевдосудебных заседаний. И кое-чему немецкий суд был этим методом все-таки научен.

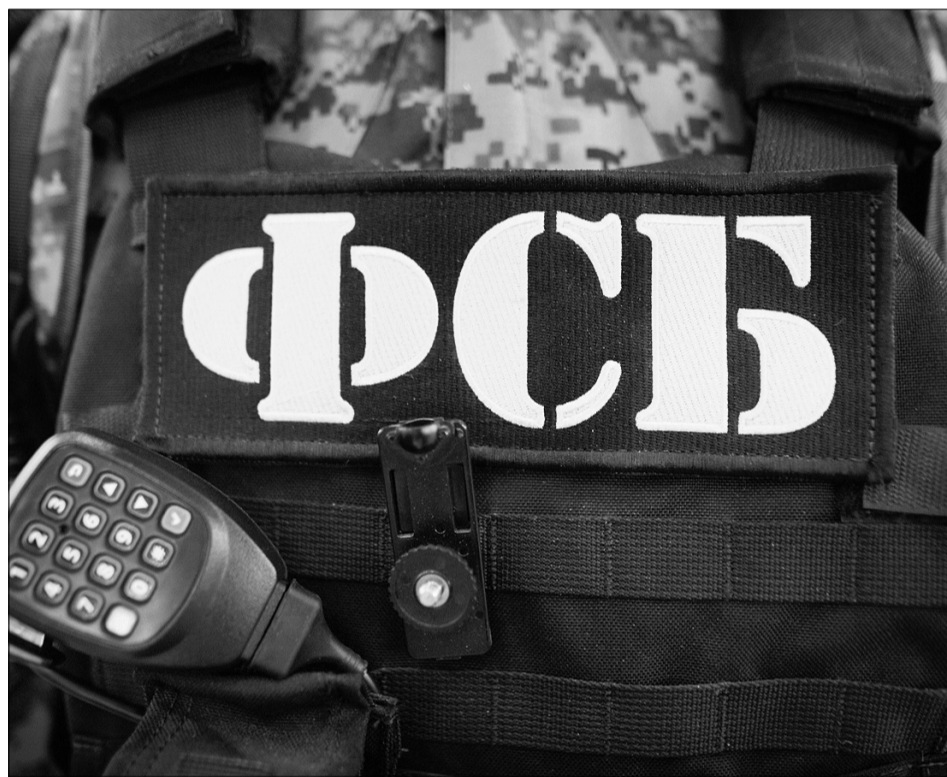
Не думаю, что этот метод применим у нас: все же выученная веками стыдливость российских граждан — не ровня привычкам народа общих саун. Думаю, у нас граждане придумают что-то другое, тоже вполне действенное. Более крупнокалиберное, что ли. Не хотелось бы, конечно, но что же делать?

*Автор — журналист

а суды ли это?

Маньяки в погонах

Начался суд над первым членом «тюменской банды ФСБ». На ее счету минимум 18 убийств, десятки случаев разбоя и похищений людей

РИА Новости

В Уральском окружном военном суде стартовал процесс над бывшим лейтенантом ФСБ, служащим отдела по сопровождению оперативных мероприятий УФСБ по Тюменской области Алексеем Коротковым. Его обвиняют в семи убийствах, а также в 13 эпизодах разбойных нападений, хулиганства и похищения людей. Все преступления, по версии следствия, он совершил в составе так называемой «тюменской банды ФСБ» — группы из троих сотрудников Федеральной службы безопасности, одного полицейского и тренера по самбо. На протяжении 9 лет — с 2008 по 2017 год — они держали в страхе тюменских предпринимателей, трудовых мигрантов и таксистов.

Коротков — единственный член банды, давший признательные показания. Остальные фигуранты дела либо отрицают свою вину, либо скрываются, либо умерли в СИЗО при невыясненных обстоятельствах.

«Банда ФСБ» начала «работать» в Тюмени в декабре 2008 года. Ее основателем и лидером считают умершего капитана Федеральной службы безопасности Владимира Гилева.

Гилев — снайпер спецназа ФСБ, неоднократно бывавший в командировках на Северном Кавказе. Вместе с ним в банду входили прапорщик ФСБ Евгений Гладких, лейтенант ФСБ Алексей Коротков, полицейский Сергей Зозуля, тренер ФСБ по самбо Александр Кобылин и безработный Сергей Синяков.

Известно, что все бандиты из числа сотрудников бывали в «горячих точках». Это помогало им проходить ежегодную проверку службы собственной безопасности. Полиграф показывал эмоциональные всплески при ответах на вопросы о насилии, но эксперты считали, что реакция связана с пережитым боевым опытом.

Первым преступлением банды стала кража сейфа из офиса предприятия «Тюмень Водоканал» в декабре 2008 года. Последним — убийство в 2016 году гражданина Таджикистана. Между двумя преступлениями — 17 доказанных убийств (а всего членов банды подозревают в причастности к 53 убийствам), десятки случаев разбойных нападений и похищений людей.

**«Все равно
от ответственности
не уйти»**

Алексея Короткова судят в особом порядке. Он пошел на сделку со следствием и рассказал о своем участии в семи убийствах, хотя изначально ему предъявили лишь один эпизод. Прокуратура взамен не стала запрашивать для бывшего силовика пожизненное лишение свободы: гособвинитель попросил приговорить его к 24 годам колонии строгого режима и штрафу в 500 тысяч рублей. Признание вины Коротков объяснил тем, что «не может жить с этим камнем».

Он участвовал в самом первом убийстве, совершенном бандой. 30 декабря 2008 года, согласно материалам дела, Коротков вместе с Владимиром Гилевым и Евгением Гладких ворвался в коттедж тюменского предпринимателя Дмитрия Клованича, который, предположительно, занимался обнальным бизнесом. Наводку на предпринимателя дал сотрудник ОБЭП Сергей Зозуля. У Клованича забрали ноутбук с ключами доступа к банковским счетам, затем связали, вывезли на его же «Мерседесе» в лес и застрелили.

Еще одно убийство с участием Короткова произошло в 2010 году. Жертвой стал гражданин Таджикистана. Вся информация по этому преступлению не раскрывается, только канва. Тюменский бизнесмен, на которого было возбуждено уголовное дело за махи-

нации с налогами, попросил Короткова и Гилева «решить» эту проблему за 600 тысяч рублей. Те деньги взяли, но «решать» ничего не стали. Когда бизнесмен потребовал вернуть деньги, ему предложили встретиться в неформальной обстановке. На встречу члены банды привезли таджикского рабочего, которого предварительно прилично одели, связали и закинули в багажник.

Таджика сотрудники ФСБ представили как посредника, которому они якобы передали деньги и который решил их присвоить. Не дав рабочему сказать ни слова, бандиты застрелили его прямо на глазах у коммерсанта. Тот решил больше не спрашивать о своих деньгах. По свидетельству одного из задержанных Александра Кобылина, сотрудники ФСБ вдобавок заставили бизнесмена заплатить им 10 миллионов рублей.

В апреле 2011 года Коротков убил мигранта. Купил телефон с SIM-картой, зарегистрированной на третье лицо, и отправил с него SMS с угрозами знакомому предпринимателю. Угрожал расправиться с ним и его семьей, если тот не заплатит 1 миллион долларов. Предприниматель, не зная, кто автор SMS, обратился к фээсбэшникам. После этого бандиты нашли гражданина Таджикистана (его фамилия Халмирзуев), которого и решили выдать за вымогателя. Халмирзуева задушили, труп показали коммерсанту. В карман убитому положили телефон, с которого было отправлено SMS. Какую выгоду с этого получила банда, не разглашается.

Короткову также вменяют убийство с разными целями четверых трудовых мигрантов. Мигранты и были основными жертвами лейтенанта ФСБ: шесть из семи убитых — граждане Таджикистана.

Выступая с последним словом в суде, Коротков еще раз раскаялся в содеянном: «Я признаю каждый эпизод. Все равно от ответственности никуда не уйти».

Приговор Короткову огласят 20 декабря.

Письмо президенту

Пролить свет на преступления, совершенные «бандой ФСБ», помогает открытое письмо члена группировки Александра Кобылина президенту России Владимиру Путину. Оно было опубликовано 15 марта 2018 года в тюменском издании «72». В письме Кобылин утверждает, что сам никого не убивал, но был вынужден состоять в банде, потому что боялся за себя и свою семью. С Гилевым и Коротковым Кобылин познакомился, когда обучал сотрудников ФСБ самбо.

В середине сентября 2015 года Кобылин первый раз участвовал в преступлении. Убийство таксиста Александра Чашникова он расписывает подробно.

«Коротков договорился со мной о встрече. При встрече спросил, какие у меня планы. Он мне сказал, что сейчас подъедут Владимир Гилев и Евгений

Гладких, тоже сотрудники УФСБ России по Тюменской области, и нужно съездить по оперативной работе. Все трое были действующими сотрудниками ФСБ, я их знал и поэтому согласился. Мы сели в машину Короткова, разговаривали на различные темы, а минут через 20 приехал Евгений Гладких. Коротков сказал мне, что Гилев не придет — занят семейными делами. Это меня немного насторожило, но Коротков и Гладких были сотрудниками ФСБ и моими знакомыми, и я подумал, что здесь ничего такого нет».

Далее, по словам Кобылина, Александр Коротков сказал, что на место проведения оперативных действий нужно ехать на такси.

«Он стал вызывать такси, для этого немного изменил голос, стал кашлять, — пишет Кобылин. — Я хотел спросить, зачем он это делает, но тот резко оборвал меня и сказал: «Тихо, парни, не мешайте». Такси приехало быстро — это был черный «Форд» с шашечками. Коротков сказал, чтобы Евгений Гладких сел рядом с водителем, я сел позади него. <...> Не доезжая до названного адреса, где-то возле лесополосы, Коротков сказал водителю повернуть. Тот свернул с дороги и поехал, куда показал Коротков. Он сказал таксисту остановиться, после чего резко достал пистолет и выстрелил в мужчину. Выстрела слышно не было, это было что-то похожее на хлопок. Тело таксиста бросило в лесу».

В письме Александр Кобылин также рассказывает, что в 2015 году Коротков и Гладких убили другого таксиста, имя которого ему неизвестно. Он знает, что этот таксист управлял Daewoo Nexia. Из признаний Короткова известно, что водителя «Нексии» звали Закиржан Холмуродов, ему было всего 18 лет. Сотрудники ФСБ планировали убить Холмуродова, чтобы завладеть его автомобилем для совершения преступлений.

В 2016 году Алексей Коротков и Евгений Гладких убили двух граждан Таджикистана. Из материалов дела известны их фамилии: Тоиров и Сайфрудинов. Их убили, «чтобы облегчить совершение иных преступлений». За этой формулировкой скрывается страшное — так бандиты тестировали самодельные патроны: они хотели удостовериться, что используемое ими оружие невозможно установить по пулям. После убийства Сайфрудинова Коротков разослал в силовые органы анонимное письмо, в котором сообщил местонахождение тела. И действительно: по пулям выйти на след «банды ФСБ» не удалось.

Разгром

В 2016 году в тюменском СНТ «Плодовое» у одного из дачников расстреляли окна в доме. Незадолго до этого он поссорился с другим дачником, который оказался родственником Короткова. Коротков лично приехал разбираться и открыл стрельбу. Прибывшие на место полицейские смогли идентифицировать пули (они были выпущены не из самодельного, а из боевого оружия). И по ним установили стрелявшего.

Бандитов «вели» несколько месяцев. Короткова и Гладких задержали лишь в апреле 2017-го. Вскоре накрыли Владимира Гилева, а 2 мая — Александра Кобылина.

Бывший сотрудник ОБЭП Сергей Зозуля, давший банде наводку на предпринимателя Клованича, скрылся и объявлен в международный розыск.

И последнее. В 2013 году Алексею Короткову, который уже 5 лет убивал людей, в ФСБ дали характеристику: «Терпим, вежлив, корректен, следует общепринятым социальным нормам».

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Тюмень

«**Всего членов
банды
подозревают
в причастности
к 53 убийствам**»

**Геннадий
Колиберда
с сыном
Александром
незадолго
до трагедии**

В наступающем году 2 июня будет 60 лет неизвестной и не переработанной национальной памятью катастрофе: на станции Минино под Красноярском груженный товарняк на скорости 60 км/ч въехал в стоявший нефтеналивной состав. 50-тонные цистерны с горючим, громоздясь друг на друга, складываясь гармошкой и сходя с рельсов, опрокинули последние вагоны остановившегося на соседнем пути пассажирского поезда Красноярск — Абакан. Горючее разлилось и вспыхнуло, дальше цистерны пошли взрываться. Очевидцы говорят о двух, трех и даже четырех вагонах с людьми, завалившихся набок и сгоревших. Двери в них были закрыты: остановки в Минине не предусматривалось. Внутри — помимо обычных пассажиров и дачников — большой отряд пионеров, возвращавшихся в Хакасию из Красноярска со слета и праздника по случаю Международного дня защиты детей.

Катастрофу засекретили, погибших быстро похоронили, их списки в архивах не найдены. Билеты тогда были не именные. Начиная с 90-х братская могила приходила в запустение. Пока родители сгоревших были живы — приезжали (со всей страны, так мне рассказывали мининцы, — из Уфы, Владивостока и т.д.), но специфика этой трагедии, детской, такова, что память продлевать некому. Таблички с именами, прикрученные родственниками к могильной ограде, открутили, сдали в лом.

«Новая» (№ 89 за 2017 год и № 100 за 2018 год) писала о гражданской инициативе обиходить могилу и восстановить картину катастрофы, имена ее жертв (из темноты их выуживают по одному). Единомышленников собрал Михаил Афанасьев, будучи еще журна-

листом, продолжил с новыми ресурсами и возможностями, став советником главы Хакасии по правам человека. По мере сил помогает и «Новая».

Как водится, из рассказов очевидцев всплывают и подлецы, и герои. О последних. Сведения о молодом мужчине, что, не мешкая, разбил окно девятого вагона, помог бежать через него народу, и умер, обгорев, подтвердились наполовину. Мужчина выжил. И он действительно спас десятки людей: найдены те, кто конкретно выпрыгивал, нырял на насыпь головой вперед со столика у боковых сидений и через лучи от разбитого стекла — так и было. В девятом вагоне погибла только молодая пара. В другом завалившемся вагоне (или даже двух или трех) такого человека не нашлось.

В «Зимней вишне» первый и третий кинозалы вышли и спаслись. Спаслись и те 13 человек, кто не мог спуститься и поднялись на крышу. Второй кинозал ждал помощи минут 15. Из него выжил только один, решивший выйти мужчина. Две его дочери и еще 34 человека, оставшись на месте, погибли. Они действовали по государственной инструкции: ждали пожарных и спасателей. Вспоминаю главную трагедию уходящего года не потому, что зрительный зал или вагон — в этом отношении — похожи; Минино-1959 и Кемерово-2018 — классические огненные ловушки. Не из-за совпадения числа жертв (наименьшее оценочное число погибших в Минине — 65, в основном дети). Но — куда уж наглядней: есть человек, готовый взять на себя ответственность и действовать, при этом — действовать правильно, или такого человека нет.

Имя человека, 2 июня 1959 года взявшего на себя ответственность за спасение вагона и его спасшего, — **Геннадий КОЛИБЕРДА**.

Его звали Колиберда

О том, кто спас из огня десятки людей и оставлен в безвестности. Особенности коллективной амнезии

Табу

Уцелевшие в катастрофе всегда полуслепы, не зря говорят «врет, как очевидец» — после пережитого шока память работает дискретно. Нейтрализует, камуфлирует травматический опыт, защищая человека от перегрузки и помешательства. Компенсаторные механизмы. «Ты только все, пожалуйста, zapomни, товарищ Память» — это желание для прошедших кошмар неисполнимо, память усекает себя, чтобы ее носитель не тронулся. В дробной реальности воспроизведенной очевидцами катастрофы есть просто поразительные моменты — как нечто внутри нас или некто вовне сберегает психику. Одна из сестер Борисовых, ей тогда было 6 лет, вспоминает: когда они, спасшиеся из огня, добежали до отогнанного

состава, и поезд тронулся вновь — света не было, а люди стояли, как сельди в бочке. Младшая сестра, тогда четырех лет, — об этом же моменте: «Когда сели снова в вагон, кажется, я у мамы была на руках все это время. Засыпала и просыпалась от собственного крика, и снова засыпала». Дети обожжены, а у матери руки — сплошное мясо, она бы не смогла ими держать дочь. Но кто-то прижимал девочку и баюкал, успокаивал материнским голосом.

Сестры делятся этим с посторонними впервые за 60 лет. Что неудивительно. Но, оказывается, они и меж собой о том дне, определившем во многом их судьбы, никогда не говорили. В их домах, в домах других пострадавших — молчали. Почему, тоже, в общем, понятно: сестер Борисовых было три. Самая старшая — ей через несколько

дней после катастрофы исполнилось 8 — могла бы рассказать больше всех (да, наверное, в том-то и дело, что очень хорошо помнила), но получила так и не устранные проблемы с психикой, сейчас ее уже нет в живых. Поэтому и в этой семье, и в других — табу на внутреннее разрушение, секреты, запреты. Сокрывать, самоцензура, как анестезия, требовались, чтобы жить.

А потребность сейчас, спустя 60 лет, высказаться — притом что все эти годы своей памяти избегали, отстранялись от нее, — вызывает на помощь аналогии и олитературивание. Например, говоря о себе, вспоминают все ту же «Зимнюю вишню»: «как и мы, купили билет в адское пекло, за триста рублей», «горячее дыхание смерти». Некоторые вещи проверить невозможно, надо рассчитывать, когда говорят, что огонь поднялся на

500 метров, что над станцией выросло грибовидное облако... Сейчас, конечно, уже непредставима глубина мининского ужаса, сколько ни всматривайся.

Сын Геннадия Колиберды Александр пережил эту катастрофу в два с половиной года. Что-то было — смутное знание этого всегда было при нем, но лишь сейчас он узнал, что именно, подробности и роль отца. После появления первых свидетельств в прессе начал расспрашивать сестер — они к моменту катастрофы были старше и помнили больше. Они и сказали первыми, что его отец спас всех. Об этом все знали в их семьях, но никогда о том не говорили. А потом нашлись и другие спасшиеся пассажиры девятого вагона.

Окончание материала
Алексея ТАРАСОВА —
СТРАНИЦЫ 12–13 ⇨

← СТРАНИЦА 11

Преодоление

В тот день они отправились на летний отдых к родителям большим коллективом: Геннадий Александрович с женой Раисой Абрамовной и сыном Александром, их невестка Елизавета Михеевна с тремя своими дочерьми — Тамарой (8 лет ей готовились отмечать уже в доме бабушки), Наташей (6), Ниной (4). С ними же ехала и нянчилась с самым младшим — Сашей — его двоюродная сестра Валентина. По возрасту она детям была как тетя, в момент аварии она с Сашей на руках находилась в тамбуре.

Александр Геннадьевич Колиберда: «Вчера разговаривал с двоюродной сестрой Натальей, она под Москвой живет. Думал, в 10 минут улочимся, проговорили час. Людей, которые прошли через это, душат спазмы, слезы и через 60 лет. Воспоминания вызывают глубокий стресс: точно заново переживаешь тот день. Я-то деталей не помню, отпечатался внутри только тот, видимо, максимальный, что в этом возрасте человек способен воспринять, ужас: что-то красное, страшное, неуправляемое. Были потом у мамы единичные попытки заговорить об этом, но она, начав, сразу сбивалась, срывалась на слезы и не могла никак оценить происшедшее. Эмоции душили. Всё горит, все бегут, отец спасает. Ну, у меня отложилось, что, наверное, так и должно быть. А отец ни разу не обмолвился. И с сестрами их родители на эту тему никогда не говорили. Какое-то негласное понимание, что это сложно пережить, и потому — не стоит об этом. У меня лет до сорока при хаотичных больших событиях изнутри, из детских слоев надвигалась в душе какая-то смуга, это не диагностируется. А тогда, в детстве, из садика хотели выгонять — недержание появилось, но со временем, годам к пяти-шести, наладилось.

По образованию я инженер-теплоэнергетик, изучал теорию горения, исходя из нее и из тех фактов, что сейчас выясняются, понимаю, что на эвакуацию было 3–4 минуты. Уже шла, по сути, напалмовая атака: ГСМ разбросало, разбрызгало, и нефть горела на стеклах, всех поверхностях вагонов. Все сдвинулось, перевернулось, заметалось. Дикая паника. Судя по тому, что рассказывают очевидцы, вагон повалился направо на насыпь из шлака под углом градусов 20 к поверхности земли. То есть под ним получился лаз где-то в метр от земли до окон. Дверь в тамбуре и так-то открыта — надо усилия прилагать, а тут ее тянуть приходилось вверх. Видимо, не получилось. Может, перекосило. А может, и не пытались, поскольку отец, по всем свидетельствам, один моментально сориентировался и разбил окно, и вся эвакуация пошла уже через него. Было около 9 вечера, все готовились ко сну, отец был босой, и он сразу, не ища ничего тяжелого и крепкого, голыми пятками разбивает стекло. Наташа помнит, что у него ноги были изрезаны.

Сестры были уже в том возрасте, когда воспринимали мир более осмысленно, чем я, и сейчас они в том возрасте, когда могут все пояснить. Они рассказывают, как люди, вся эта неуправляемая масса лавиной прямо по ним, по малолетним детям, хлынула сюда — здесь было окно в жизнь из адского жара, с того света. Отец вылез и помогал выбирать всем. И успел, пока ловушка не захлопнулась: когда люди отбежали на пригорок, обернулись — вагона уже не было, стояла сплошная стена огня высотой от 30 до 50 метров. Можно рассчитать уровень запредельного термического напряжения: рельсы загибались, шпалы в земле выгорели — на их месте остались ямы».

Наталья Федоровна Борисова: «Помню, как сидела на боковушке, как вагон опрокинулся на эту сторону, правую, на нас, как по нам с мешками лезли, как бежали от поезда — а за нами уже все полотно горело, стена огня очень плотная и ярко-оранжевая... О времени не спрашивай, времени не было... Когда зашли в отогнанные вагоны,

люди стояли там впритирку. Помню, стояла, плакала — обе руки от кистей до плеч обожжены. У Нины — ладошка только, меньше всех пострадала. А мама больше всего в нашей семье, на нее нефть попала, на теле горела. Потом она никогда не носила открытых платьев. Меня много лет дежавю преследовало. Когда автобус на повороте кренится, ужас охватывал, вспоминала, как в вагоне падала, возвращалась в ту ситуацию... Память вестибулярного аппарата. Геннадий Александрович — человек-кремень. И его характер пригрозился в жизни — спас народу множество. Мобилизовался, сконцентрировался, единственный из всего вагона мужчина, кто не поддавался панике и все сделал правильно».

Нина Федоровна Балабанова (Борисова): «День солнечный был, мы ехали к бабушке со светлыми эмоциями, возбужденные. Помню, как вагон опро-

кинулось, нас кинуло, и как люди в момент обезумели и заметались в запертом пространстве. Все решали доли секунды. Дядя Гена сразу разбил окно, показал путь к спасению, и началась стихийная эвакуация. Все через наше окно. Дядя Гена вытащил Тамару и помогал выбираться другим. А мы с Наташей замешкались, и прямо по нам бежали люди, они сами себя не помнили. Мешки, чемоданы... Без мозгов, как кони, бараны. Это самое жуткое, никогда не забуду. Правой стороне моего тела досталось, видимо, больше. Потому что и правый глаз сразу в тот же вечер стал плохо видеть, и все органы, что справа, больные всю жизнь. Тамара с другими людьми, выбравшимися первыми, бросилась в лес, и они убежали очень далеко, их потом разыскивали глубоко в тайге. Они вообще не ориентировались, не понимали, что происходит.

Второй из нас вытащили из-под ног Наташу. А меня матери не давали выдернуть, прижали к боковой стене. Затоптали и сгорела бы, если б не мама. А если б и она обезумела, как все вокруг, и убежала? Маму долго лечили. Несколько месяцев снимали кожу с ног, вживляли в верхнюю часть тела. Инвалидность дали, особенно правая рука, которой она меня доставала, была изувечена, сплошное мясо, отрезать хотели, несколько лет ее разрабатывала.

И мы выбрались на косогор, по нему бежали к вагонам, ушедшим вперед. Посадили нас, света не было. И мы снова поехали. Кажется, я у мамы была на руках все время. А она ведь не смогла бы меня держать уже?! Помню, как начну засыпать, и тут же стена огня на меня надвигается, и я кричала «пожар! пожар!» и просыпалась, и заново — засыпаю, огонь, и я кричу. Следующее, что помню, уже больница — сначала Ачинская железнодорожная, потом в Красноярске, перевязки бесконечные. Комиссия приехала — дали нам по кукле и шоколадке.

Пока маму лечили, нас после больницы раздали по родственникам, по тетям

и бабушкам. У Тамары психика пострадала, много лет ее лечили, но результатов это не дало. Наташа лунатила несколько лет. У двери ее ночью ловили не раз. Поэтому и не упоминали взрослые ту беду никогда. Как дальше жизнь сложилась? Закончила политех, теплоэнергетический факультет, двое детей. У Наташи тоже двое. А у Тамары, так как из детей она пострадала больше всех, личная жизнь не сложилась никак. А она же самая умная была, на пятерки училась, но сдвиг этот не остановили, тогда же психотерапевтического лечения никакого не было, и психика деградировала.

Тот, кто отвел вагоны, и дядя Гена — герои. У меня два спасителя — мама и дядя Гена. А он спас нас всех. Очень добрый — главное в нем. И очень красивый был мужчина. Родители наши общались тесно, часто в гости ходили. Никого б из нас не было, если б дядя Гена не разбил

Егорович (1886 г.р., Жигаловский р-н, с. Новопашино), расстрелян 3 июля 1938 г. в Иркутске, обвинение — ст. 58–1 «а», 58–11 УК РСФСР, реабилитирован 1 октября 1957 г.; Колибердо Василий Егорович (1894 г.р., Жигаловский р-н, дер. Новопашино), расстрелян 27 февраля 1938 г. в Иркутске, обвинение — ст. 58–10, 58–11, реабилитирован 10 мая 1958 г.; Колибердо Петр Георгиевич (1900 г.р., Жигаловский р-н, дер. Рудовка), арестован 23 июня 1938 г., обвинение — ст. 58–7, 58–11, приговор — 10 лет ИТЛ, реабилитирован 19 января 1957 г.

(Буквы «о» и «а» в этой фамилии в метриках всю историю гуляли по прихоти писарей; у Геннадия в документах было и «Колибердо».)

Еще один брат спасся — узнав об арестах, схватил семью и на лодке ушел в Бодайбо. Дочь его потом рассказывала: «Бежали, как евреи от египтян».

Его звали Колиберда

«Геннадий Александрович — человек-кремень. Спас народу множество. Мобилизовался, сконцентрировался, единственный из всего вагона мужчина, кто не поддавался панике и все сделал правильно»

окно. И не было бы не только Саши, но и его шести детей, внуков. Об этом надо рассказывать. И увековечить память погибших. Ведь те пионеры из Абакана были лучшими детьми, их же не зря на слет отправили. А какие б у них дети были хорошие, внуки? Это нельзя замалчивать. И детей надо учить, как себя вести в подобных ЧП, чтоб отложилось у них в голове. Помню, весь косогор, по которому мы бежали, был усыпан жарками (*местное название купальницы азитской, ярко-оранжевый цветок.* — А.Т.). Больше такого сплошного цветения жарков никогда не видела. И если про памятник... Вижу стелу, вверху птицу, а понизу дети бегут по жаркам из горящих вагонов и превращаются в птиц».

Корни

Г.А. Колиберда родился в 1932-м, предки его из древнего села Келеберда на днепровском мысу, в Прибайкалье сосланы при царе. Летом хлебопашествовали, зимой собирали гигантские плоты, что весной сплавляли на Якутск. Когда Гене было шесть лет, отца по приговору «тройки» при УНКВД Иркутской области расстреляли. Крестьянину вменили «измену Родине» и «организационную контрреволюционную деятельность». Расстреляли также брата, еще одному дали 10 лет лагерей. Из Книги памяти Иркутской области: Калибердо Александр

Проверено: когда достают и в Сибири, и на Севере, надо уходить еще дальше на север и на восток.

Гена — 11-й ребенок в семье, всего их было 14, трое умерли в младенчестве. Старший служил в армии («служил власти» — тут говорят), когда забрал отца, просил дать ему кратковременный отпуск — съездить разобраться, командир сказал: могу отпустить, но не отпускаю — уже тебя не увижу. Потом, когда служил Гена (1950–1953, Кяхта, граница с Монголией), умерла мать, на похороны съездить не дали. Через много лет он все-таки расскажет внуку эту тайну — откуда у него татуировка «Не забуду мать родную».

Четверо старших братьев ушли на войну. Михаил, 1925 г.р., погиб в Прибалтике, Николай и Василий вернулись, Александра призвали к концу, в 1945-м, попал на Тихоокеанский флот. Гена с 13 лет пахал на тракторе в родной деревне Новопашино.

Всю остальную жизнь — и до Минина, и после — водил грузовики. Дальней, по всему краю, на Север, по зимникам, караваны МАЗ-200 в минус 50 шли на золотодобывающие прииски.

А жена Раиса Абрамовна, еще укрепившая этот стальной характер, — из Бондарева (130 верст от Абакана на юго-запад), туда и ехали 2 июня 1959-го. Девичья фамилия Борисова. Это один из девяти родов крестьян-вольноотпущенников, что переселился сюда, на край империи, с разре-

Говорить об этом и спустя 60 лет тяжело. Слева направо: А. Г. Колиберда, А. А. Колиберда, Н. Ф. Балабанова

Фото автора

а мы нет, даже не увековечили память — в назидание. Урок Минина не усвоен. Посмотрите новости. Люди регулярно заживо сгорают. Например, в автобусах. Минувшей зимой в Казахстане — автобус вез граждан Узбекистана на заработки в Казань. Вспыхнул. Выскочили только пятеро, а 52 погибли»...

Катастрофа в Минине не сочеталась с хрониками построения коммунизма — тогда красноярцы воздвигали крупнейшие в мире алюминиевый завод (КрАЗ) и ГЭС для него, перекрывали Енисей. Но почему дети во тьме сейчас, спустя 60 лет? Почему они безымянны?

Можно ли сравнивать эффекты, защищающие психику отдельного человека, с тем, что происходит с коллективной памятью в России? А чем еще, кроме механизмов вытеснения, объяснить ее дробность и ущербность, абсолютную пустоту и упоминание там, где должны стоять хотя бы памятные камни и проходить школьные уроки отечественной истории? Например, у проходной КрАЗа или в богатом красноярском жилмассиве Взлетка — и то, и это воздвигнуто на месте расстрельных рвов и полигонов времен Большого террора. (А.Г. Колиберда: «Молчали в конце 30-х, с чего бы заговорили в конце 50-х? Власти получили дивиденды с уже воспитанной новой исторической общности. Да еще и подписки о неразглашении наверняка собрали».) Чем, действительно, объяснить отсутствие в Красноярске мемориала жертвам политрепрессий и перманентные попытки установить бюст Сталина? Мининская, детская катастрофа — тоже психотравма, к чему о ней помнить? К чему ворошить прошлое — это реальный вопрос многих, с кем приходится иметь дело при выяснении событий 2 июня 1959-го.

Стоит ли искать словесное выражение для пережитого ужаса и делиться им? Зачем эксгумировать шок и травмы? Вспоминать панику, озверение, умопомешательство? Выяснить, скольких же похоронили в ящиках, опущенных в братскую могилу, если запекшиеся тела съезжились в разы, если кости и черепа рассыпались, когда их поднимали?

Ну, во-первых, может, детей все-таки начать учить не бросать гранаты, а спасать себя и других в ситуациях, от которых не застрахован никто. Во-вторых, с чего вообще мы должны соглашаться с тем, что люди, не очень удобно для государства погибшие, не достойны поименного упоминания даже на кладбище? А примерить это на себя и своих близких? А. А. Колиберда: «Это просто бессовестно, что погибших детей забыли».

И последнее. Коллективные наши бесконечные фрустрации, неадекватные оценки и представления, комплексы, неверные цели — отсюда во многом, из дырявой памяти о прошлом страны: тут помню, тут нет. В вынужденных семейных тайнах, выученном беспомысленстве бывает смысл, надо жить дальше. Это право молчать и не думать. Но какой толк в национальной амнезии?

Понятно, почему архивы, приоткрытые в 90-х, захлопнулись. И почему мы еще долго не узнаем всей правды о сталинских репрессиях. Но зачем отфутболивать запросы о мининской катастрофе?

Эти документы следует предать гласности. А машиниста Владимира Вырвича, отогнавшего уцелевшую часть состава, затем вернувшегося бегом к горящим вагонам, умершего через несколько часов от ожогов, и Геннадия Колиберду, спасшего девятый вагон, надо бы, как мне кажется, посмертно наградить. Поклониться хотя бы сейчас, спустя 60 лет.

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая»

Тетя Ариша, ее дети Семен и Нина, в центре — пострадавшая Наташа

Фотоархив

Субботники назвали свое селение Обетованным. Енисейский губернатор, узнав о том только в 1851-м, пришел в ярость и переименовал Обетованку в Иудино. За год до катастрофы в Минине село вновь переименовали. В Бондарево — в честь ересиарха (в тракторке РПЦ) и гения (по отзывам Льва Толстого), крестьянского мыслителя и писателя Тимофея Бондарева, сосланного сюда в 1867 году и 31 год здесь учительствовавшего.

К 1929-му, коллективизации, здесь жили 3945 человек. Свиной, само собой, почти не держали (15 голов), зато 3184 лошади, 3658 коров, 4988 овец. (Сейчас хозяйство «Бондаревское» обанкротилось, а народу втрое меньше.) Для организации колхозного движения сюда, по архивным справкам, прибыли ленинградские рабочие Голощенко и Голод; «в течение короткого времени» с помощью войск ОГПУ 124 семьи кулаков и зажиточных крестьян из деревни убраны. Из архивов же: с августа 1941 года до 1945-го деревня принимает 63 воспитанника ленинградского детского интерната. Делились тем немногим, что осталось после Голощенко и Голода. Ленинградцы возвращались с благодарностями в 1980 году и 1985-м.

У Борисовых отобрали дом — в семье тогда было шестеро детей, Раисе полтора года, всех, как щенят, выкинули в 1932-м. Дом справный, стоит и сейчас. А твердые нравственные устои, трудолюбие позволили выстоять и прожить достойную жизнь всем этим советским-несоветским (их еще сейчас называют «архаичными») людям. А.Г. Колиберда: «Я только поэтому, благодаря родительскому стержню, выстоял на окраине Ленинского района». В двухкомнатную квартиру в новом и более благополучном микрорайоне семья Геннадия Колиберды переехала лишь в 1994-м, ему оставалось еще три года жизни.

Долги

Внук Геннадия Колиберды Александр, ему 42 года, они много общались с дедом: «Простой и цельный. Монолит. Выгодно ему, не выгодно — дед брал и делал. Характер такой, а значит, думаю, это не единственный его мужественный поступок. Он, его братья, его отец, по рассказам, — прямые, как стрела. И наверное, чужие были этому времени и строю... Мы не знали ничего ни о мининских событиях, ни о его роли, но, думаю, если б с ним заговорить, он бы тему закрыл... Такие были люди».

А.Г. Колиберда: «Я не удивился тому, что узнал в последние дни про отца. Просто в пиковой ситуации он смог реализовать себя, такого, каким был воспитан, проявил себя. Не удивлен я и его

молчанию. Это тоже — от воспитания, скромности. И от опасения, что и с ним, с семьей, может произойти то же, что произошло с его отцом, дядями в 1937–38-м годах. Система-то одна, и она жива, и кто знает, как повернется завтра. На мой вопрос о дедке он всегда говорил, что не знает о его судьбе — забрали, дали 10 лет без права переписки, и — никаких больше сведений. А в 1996-м мы получили ответ прокуратуры, и известие о расстреле его отца, моего деда Александра Егоровича, сильно на него подействовало. В 97-м он умер. 65 лет ему было.

На днях разговаривал с двоюродной сестрой (по отцу) Галиной. Она помнит, как наша семья вернулась в Красноярск, после Минина уже, не доехав до Абакана. Почему-то отец с мамой не домой пошли, а к старшему брату отца Николаю. И их семью поразило, что отец пришел к ним в одних трусах. Только то, что было на нем в момент опрокидывания вагона. Это подтверждает, что отец сразу после падения вагона одновременно разбил окно, и пошла стихийная эвакуация. По моим расчетам, около трех секунд на человека. С учетом пространственного положения вагона — очень быстро.

Но в самой передовой стране быть такого не могло, а раз случилось, всем была дана команда все забыть. И мы до сих пор не знаем даже, сколько вагонов сгорело. Мы ехали в девятом, наш спасся, убежал. А к пионерам никто на помощь не пришел. Быстро всех в братскую могилу уложили, и все. Этот ужас неподъемен для психики, тем более детской, поэтому никто из его испытавших ничего не обсуждал. Чтобы не переживать стресс повторно. И это было на руку властям.

Но замалчивание — неправильная госполитика. Из трагедий надо извлекать уроки. Иначе — бесконечное повторение. Пример отца — о чем? Он ни на кого не надеялся. Можно было сидеть и ждать помощи. Он выбрал действие. В Кемерове та же огненная ловушка была. Там понадеялись на спасателей, на государство. Детей надо учить, как быть в такой ситуации, когда решают все первые секунды. Огненные ловушки случаются периодически во всем мире, и наша страна не исключение.

Вина на нас, на взрослых. Это национальные трагедии — в Минине, Кемерове, где вот сейчас снесли «Зимнюю вишню», и всё, снова никаких выводов. После Минина откупились куклами и шоколадками, после Кемерова — денежными суммами. Но деньги не возвращают погибших детей. И это — нарушение основополагающих человеческих прав. Прав детей на безопасное детство. А мы разводим руками. Отец свой долг выполнил по совести, послужил обществу,

шения Хакасской Степной Думы в 1830-м из-под Воронежа. Все они, 82 души, были отпавшими от православия субботниками (праздновали субботу, а не воскресенье, отсюда и название; в доме Александра на кухне увидел именно такой настенный календарь — недели заканчиваются субботой). РПЦ называла их иудействующими или жидовствующими.

В переизданном в этом году труде богослова, протоиерея Тимофея Буткевича (1854–1925) показано, как быстро распространилось это учение к 1825 году, когда Святой Синод издал указ «о мерах к отвращению распространения жидовской секты под названием субботников», а светское правительство начало высылать субботников на Кавказ. У ереси разные толки; те субботники, что жили в Бондарево, по Буткевичу, «отвергают Талмуд, обрезаются, признают только Иегову, считают Христа пророком, ожидают Мессию, подразумевая под этим именем водворение правды на земле, царство духа, разума и свободы; смеют над евреями, ожидающими Мессию — земного царя». Сюда же позже начали ссылать молокан (те в пост употребляли молоко; отвергали многие догмы: иконы, мощи, церковные обряды, не признавали царя помазанником Божьим). Бондаревцы, люди фронта — и географического, и духовного, первыми в Минусинской котловине создали систему ирригации, собирали рекордные урожаи.

К 2018 году оптимизм в отношении технологического прогресса успел окончательно выйти из моды. Общественность в развитых странах с ужасом следит за тем, как транснациональные корпорации манипулируют поведением пользователей, а авторитарные государства выходят в лидеры в гонке за создание искусственного интеллекта.

Однако нельзя отрицать, что развитие техники время от времени вынуждает людей изобретать новые социальные институты, которые оказываются лучше предыдущих. Одна из самых обсуждаемых в последние годы концепций такого рода — так называемый безусловный базовый доход (ББД), который, как считается, способен в корне трансформировать традиционный подход к социальной политике.

Общество безработных

Если верить футурологам, то в не столь отдаленном будущем практически всю добавленную стоимость в мировой экономике будут производить роботы, тогда как работа в привычном смысле слова станет привилегией небольшого числа избранных homo sapiens. Наступит эпоха «рентного капитализма», в которой основная масса людей окажется лишней. Этот прогноз имеет под собой определенные фактические основания, а значит, имеет смысл всерьез анализировать ключевые проблемы, которые из него вытекают.

Первая проблема состоит в том, что вместе с утратой рабочих мест люди лишаются возможности извлекать доход из трудовой деятельности. Впервые в истории человечества широким слоям населения понадобится какой-то другой источник средств для существования, нежели труд.

Во-вторых, обществу без работы придется заново переизобретать основы социального порядка. Сегодня полноценная занятость не только позволяет заработать на пропитание, но и во многом определяет нашу идентичность и наполняет человеческое существование смыслом (по крайней мере, так должно быть). И как будет выглядеть политическое устройство общества, в котором отсутствуют наемные работники?

Сторонники ББД — регулярных гарантированных выплат гражданам вне зависимости от каких-либо критериев вместо громоздкой системы социального обеспечения — утверждают, что это революционный подход к социальной защите, который предлагает ответы на вызовы автоматизации труда. Что интересно, идею ББД поддерживают абсолютно разные политические силы, от либертарианцев до социалистов. Локальные эксперимен-

ты в этой области проводят как богатые, так и бедные страны. А после повышения пенсионного возраста вопрос о фундаментальной перестройке социальной политики стал актуальным и для России.

Обсудить эти вопросы эксперты собрались на научно-практической конференции «Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века?», проходившей в ноябре при участии Института социальной политики НИУ ВШЭ, экспертной группы «Европейский диалог» и Немецкого фонда имени Фридриха Эберта в РФ.

Каждому по ренте

Дискуссии вокруг ББД начались еще в 1980-е, но именно в последние 10 лет этот инструмент стал восприниматься как возможное решение проблемы технологической безработицы. Переосмысление роли ББД связано с переменами на рынке труда: экономисты описывают их как размывание стандартной модели занятости, в результате которой все больше работников оказываются в «прекарном» (незащищенном) положении.

Автоматизация приводит к тому, что человеческие функции полностью замещаются алгоритмами, говорит спикер конференции, проректор Академии труда и социальных отношений Александр Сафонов. Если более ранняя механизация оставляла возможность перехода в гори-

« **80%** россиян согласны с утверждением о том, что государство должно ежемесячно выплачивать гражданам часть ренты от природных ресурсов »

зонтальные компетенции (например, из производства в обслуживание), то сейчас люди переходят в совершенно другой вид занятости, где не требуется квалификация, а доходы значительно ниже.

В конечном счете, искусственный интеллект заменит человека целиком, уверен Сафонов: роботы придут даже в сектора домашних услуг и торговли, которые пока что остаются убежищами для человеческого труда.

Возникают новые формы занятости, которые должны частично компенсировать процесс автоматизации — например, работа через платформы вроде Uber. Но они не связаны ни с какими

формами социальной защиты, говорит эксперт Всемирного банка Руслан Емцов. Стандартные системы соцобеспечения, которые в прошлом веке получили массовый охват, сегодня доступны только узким группам занятых.

Еще одна причина популярности ББД — глобальный рост экономического неравенства в последние 30 лет, который усиливает запрос на более справедливую социальную политику.

80% россиян согласны с утверждением о том, что государство должно ежемесячно выплачивать гражданам часть ренты от природных ресурсов, говорит заведующая Центром стратификационных исследо-

Экономисты спорят о последствиях новой автоматизации труда и базовом доходе

Роботы против пенсии

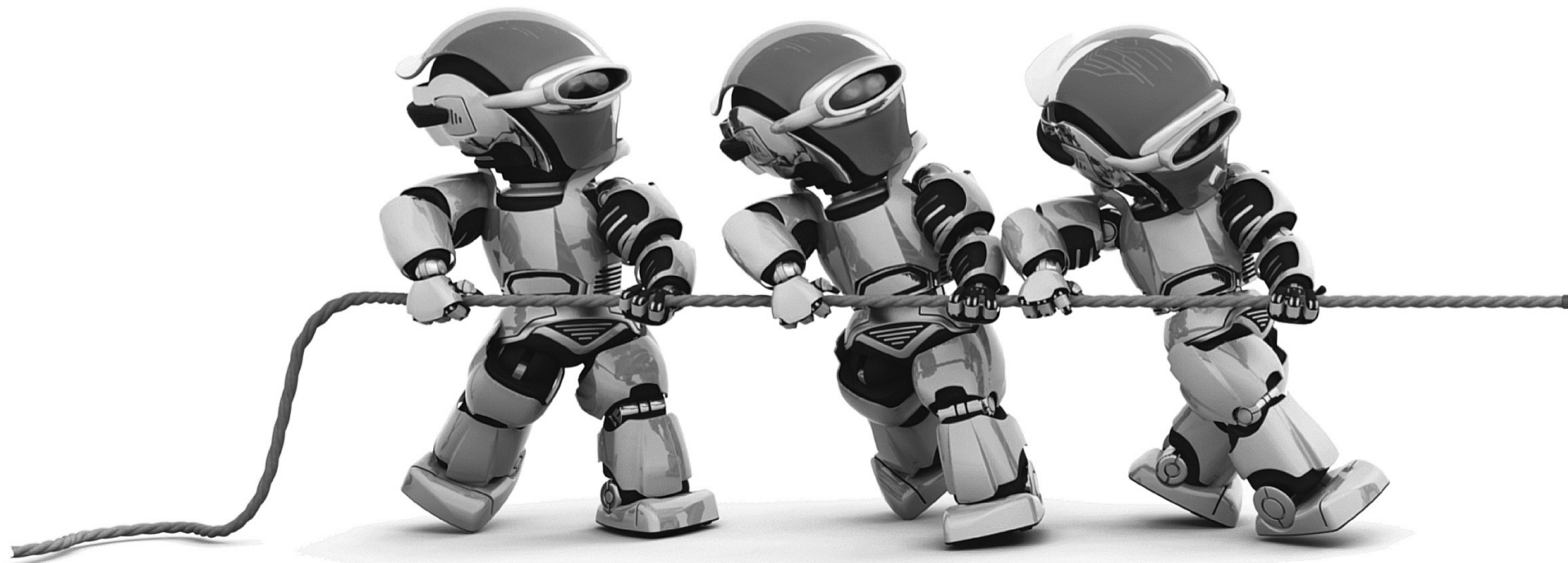
ваний Института социальной политики Светлана Мареева. Такую политику реализуют, например, на Аляске, жители которой регулярно получают «нефтяные» выплаты в конверте, или в Норвегии, которая вкладывает доходы от сырья в национальный пенсионный фонд.

Впрочем, влияние ББД на неравенство далеко не однозначно, поскольку механическая замена существующих выплат базовым доходом может привести к потерям среди малоимущих.

Финские первопроходцы

Знаменитый финский эксперимент по введению частичного базового дохода (заменяет только часть социальных выплат) начался в 2017 году и продлится до конца текущего года. В течение двухлетнего периода две тысячи финнов в возрасте 25–50 лет получают 560 евро в месяц безо всяких условий. Сумма выплат эквивалентна размеру минимального финского пособия по безработице.

«Социальная политика в Финляндии в целом посвящена вопросу рынка труда. Существует широкий консенсус вокруг того, что социальное обеспечение должно стимулировать трудоустройство граждан», — говорит Миска Симанайнен, науч-

ный сотрудник Национального института социального страхования в Финляндии, который занимался внедрением ББД. Главной целью правительства является, по словам Симанайнена, изучить, как изменится поведение граждан на рынке труда.

Результаты эксперимента будут опубликованы в начале следующего года, но уже сейчас понятно, что многие вопросы останутся без ответа. Есть чисто методологические проблемы: в эксперименте участвовала ограниченная выборка граждан, поэтому будет трудно генерализовать выводы на все население.

Но более серьезный изъян состоит в том, что базовый доход требует комплексного изменения бюджетной системы, чего в финском случае, разумеется, не

по монетизации социальных льгот, которая позволяет сделать систему соцобеспечения более гибкой и сэкономить на административных издержках.

Популизм по-швейцарски

Референдум о введении базового дохода прошел в Швейцарии в 2016 году. Явка составила 46%, что более-менее соответствует средним значениям. Провести референдум позволили особенности швейцарской политической системы, которая в современном виде существует с середины XIX века: любое предложение, набравшее больше 100 тысяч подписей, в обязательном порядке выносится на прямое народное голосование.

сти оказались важнее всего». На втором месте возраст: молодые люди, которые скептически относятся к перспективам пенсионной системы, более охотно голосовали «за».

Почему же идея, которую популисты по всему миру используют в качестве миссии для избирателей, в Швейцарии с треском провалилась? «Потому что здесь все было всерьез, а не просто какие-то мечты», — считает Боноли. Многие швейцарцы согласились с аргументом противников ББД о том, что чрезмерная социальная опека разрушит мотивацию к труду и превратит их страну в «королевство лени».

«Урок, который можно извлечь из швейцарского опыта, состоит в том, что не стоит начинать социально-экономические эксперименты со столь высокой планки», — полагает Боноли. Если бы выплаты начинались с более низкого уровня, швейцарцы могли бы увидеть в них не патерналистскую угрозу трудовой этике, а новые возможности для творческой самореализации.

Роботы для пенсионеров

Что касается России, то здесь условия для внедрения базового дохода еще не созрели, считают эксперты. ББД рассчитан на обеспечение достойного уровня жизни, тогда как в России ориентиром социальной политики до сих пор является прожиточный минимум — граница физиологического выживания человека.

По данным Всемирного банка, введение единого пособия в развивающихся странах может обойтись в 50% ВВП. «Это дорогая штука для развитых стран, тогда как Россия еще не решила задачу борьбы с бедностью», — говорит профессор Московского государственного юридического университета им. Кутафина Юрий Воронин.

На текущем этапе развития России больше подходят реформы по увеличению адресности выплат, чем и занимается правительство. Однако общая логика эволюции систем социальной защиты может оказаться более сильной, чем текущие бюджетные ограничения. «В будущем базовый доход возникнет как новая форма организации пенсионного обеспечения», — предположил исполнительный директор НПФ «САФМАР» Евгений Якушев.

«Страховые пенсии в России уже сейчас на 40% выплачиваются из бюджета, а не из страховых взносов в Пенсионный фонд», — отметил эксперт. «По сути, пенсионная система в России давно перестала быть страховой и частично превратилась в пособие за счет бюджета. Из-за автоматизации также перестал выполняться принцип роста производительности труда, зарплат и, соответ-

« 77% швейцарцев выступили против «раздачи» денег государством »»

ственно, страховых взносов, на котором была основана современная пенсионная модель», — говорит Воронин.

В результате российское государство оказалось не способно в полной мере выполнять свои пенсионные обязательства. Остается надеяться, что роботы в будущем лучше справятся с этой задачей.

Не время для деталей

«На введение ББД есть и ограничения политического характера: без децентрализованной демократии с развитым местным самоуправлением и сильной законодательной властью эта мера не может быть реализована эффективно», — считает член координационного совета экспертной группы «Европейский диалог» Евгений Гонтмахер. При этом с финансовыми аргументами против ББД эксперт не согласен: «Это совершенно другая социальная политика, подразумевающая другой механизм распределения ресурсов, в том числе и налогов».

Ставка в этих дискуссиях — политическая, а не технократическая, согласился финский эксперт Миска Симанайнен. «Спор сегодня идет об образе общества и прогрессе, а не о технических проблемах. Это примерно как внедрение демократии или упразднение рабства в США. Сейчас еще не время для деталей».

При этом политические принципы введения ББД остаются совсем не проясненными. Это вдвойне тревожно с учетом того, что присвоить эту концепцию пытаются самые разные политические группы. «Есть риск, что ББД станет попыткой поставить заплатку на систему, откупиться от проблематичных слоев населения, при этом что проблема неравенства так и не будет решена», — предупреждает социолог и профессор Шанинки Григорий Юдин.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

ОНЕРОВ

произошло. Реальные последствия такой перенастройки, если бы она произошла, могли бы проявиться только через 2–3 поколения. «Эксперименты не дают ответ на главный вопрос: стоит этим заниматься или нет», — признается Симанайнен.

Кейс Финляндии интересен из-за того, что там начинается масштабная реформа социального государства, и ББД — далеко не самая центральная ее часть, считает заместитель главного редактора журнала «Экономическая политика» Юрий Кузнецов.

«Существует глобальная проблема, которая заключается в том, что дизайн социального государства входит в серьезный экзистенциальный кризис. И различные локальные проблемы: сложность, запутанность и неэффективность социальной помощи по издержкам и качеству. Базовый доход — это только про решение локальных проблем», — говорит Кузнецов.

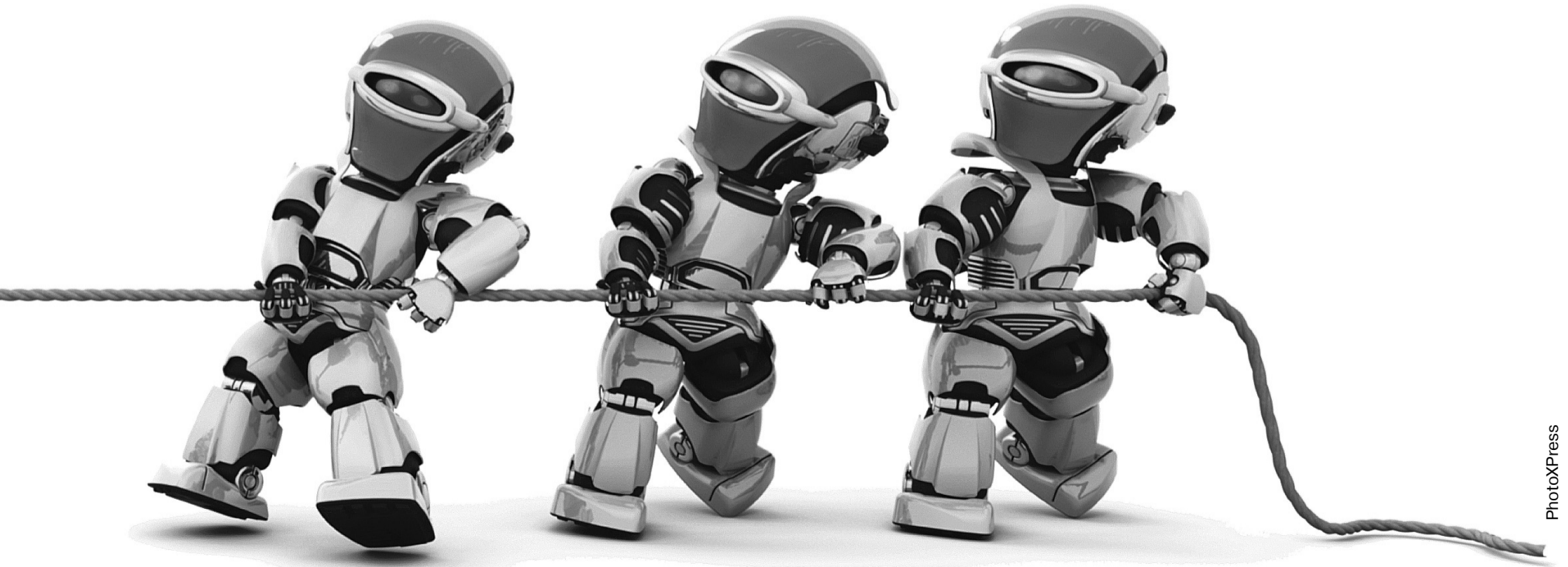
Такая точка зрения распространена среди экономистов либертарианского толка, которые рассматривают ББД как способ снизить ущерб от «бюрократических ловушек», не вкладывая в него дополнительные перераспределительные задачи. В этом смысле ББД можно рассматривать как радикальную программу

«Мы голосуем на референдумах по несколько раз в год. Вот, на следующей неделе снова будет голосование о спиливании рогов коровам», — вздыхает профессор Университета Лозанны Джулиано Боноли. Но референдум о ББД был особым случаем — как минимум по масштабам кампании и международному вниманию к небольшой Швейцарии.

Конкретных цифр в бюллетене не было, формулировка звучала как «достойные стандарты существования». По одной из оценок, речь могла идти о 2200 евро для взрослого населения. Стоимость программы оценивалась примерно в треть швейцарского ВВП, а финансировать ее предлагалось при помощи повышения НДС на 8%.

Для некоторых результат голосования может показаться обескураживающим: 77% швейцарцев выступили против «раздачи» денег государством. Деревенские жители голосовали против, в более «прогрессивных» городах (Базеле и Женеве) мнения разделились, но ни в одном кантоне инициатива не набрала больше 50% голосов.

Доход почти не сыграл роли в определении позиции на референдуме, говорит Боноли. «Это больше про идеологию: верите ли вы в то, что это хорошая идея, или нет. Партийная идентификация и ценно-

Этика слежки

Мой сын мучительно и с перенагрузками превращается в программиста на факультете естественных наук в Лёвенском университете (Бельгия). Недавно его снабдили полезными методичками и дали задание: сделать аналитический доклад на тему «Этика слежки». Заметьте, в рамках дисциплины «Информатика».

Сюжет мне показался необычным: католический университет, программирование, информатика — и вдруг апология одного из самых действенных орудий в руках Большого брата. Возникло желание разобраться.

Полистал методички и убедился, что внешне все выглядит пристойно и очень по-европейски: мнения не навязываются, делается оговорка, что сегодня у слежки есть сторонники и противники. Сторонники говорят об обеспечении общественной безопасности: американская система тотальной перлюстрации, интернет-трафика PRISM, уже помогла-де предотвратить целых 26 террористических актов в Европе. Противники возражают: государственная слежка является вмешательством в частную жизнь, покушается на свободу личности, а потому неконституционна и недопустима.

На «защите от терроризма» у сторонников слежки, похоже, аргументы начинаются и заканчиваются, тогда как у противников в рукаве припасена еще пара-тройка аргументов: обработка данных наблюдения проводится на финальном этапе обычными людьми, а люди могут злоупотребить служебной информацией, извлекая при желании из нее личную выгоду.

Наконец, велик соблазн государственной власти (здесь делается оговорка: в «коррупцированных и тоталитарных странах») не отлавливать случайных злоумышленников, а целенаправленно следить за «неугодными» гражданами, предупреждая тем самым их действия.

Далее в рекомендованной литературе описываются веки борьбы за общественную безопасность в Бельгии с момента обретения независимости в 1830 году. Повествуется о доблестных структурах (ADIV, VSSE), эту безопасность в наше время обеспечивающих.

Что же такого странного я усмотрел в теме, которая явно подается студентам в объективном и взвешенном виде?

«Странностей» две: одна маленькая и одна большая. Начну с маленькой. Еще недавно даже намек на апологику общественной слежки за гражданами воспринимался в Европе как крамола, а пресловутая война с Google Maps являлась не поводом, а следствием некогда доминировавших в ЕС настроений.

Как известно, специализированные машины Google без проблем катаются по переулкам и закуткам планеты, снимая все подряд на 360-градусную панораму. Дабы избежать ненужного юридического напряжения, «Корпорация добра» затушевывает на своих картах лица случайных прохожих и номера автомобилей.

Немецким людям, однако, этого показалось недостаточно. Им в принципе не нравилась идея, что их кровно заработанные BRABUS'ы V12 S Biturbo будут разглядывать нищоброды во всяких россиях и индонезиях. Или, того хуже, — сотрудники родной «Штойфы» (налоговой полиции).

Возмущенные немецкие люди подняли такую шумиху, что Google согласился сделать исключение из своих универсальных правил, так что сегодня владельцы частных домов в Германии имеют право требовать не только ретушировать лица и номера

Или чему теперь учат в хороших университетах

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

« Даже намек на апологику слежки за гражданами воспринимался в Европе как крамола »

автомобилей, но и затирать на картах объекты принадлежащей им недвижимости.

Удовлетворил Google и коллективные иски: по желанию жителей немецких кварталов на картах можно вымарывать целые улицы.

Так относились в Евросоюзе к слежке, проводимой частной американской компанией, всего пять лет назад. Слежка со стороны чужих государственных структур вызвала еще большее неприятие. Помнится, в 2013 году комитет Европарламента по делам юстиции и гражданских прав даже грозился устроить видеоконференцию с Эдвардом Сноуденом, который собирался на голубом глазу поведать подробности о слежке американского АНБ за политиками высшего эшелона власти в Германии.

Тогда же, в 2013-м, Германия на эмоциях расторгла соглашения 1969 года с США и Великобританией, позволявшие спецслужбам этих стран проводить электронную разведку на ее территории.

Даже Испания, где американские «эксперты безопасности» домовито слушали телефонные разговоры и шерстили электронную почту местных граждан, «потребовала от США разъяснений». Испания, если не изменяет память, до-

ходчиво объяснили, что цифровые рыцари плаща и кинжала стараются ради испанского же блага, после чего слежку продолжили.

О том, что европейцы совершенно бессильны что-либо изменить в своем подколпачном цифровом статусе, стало ясно после утечки (благодаря все тому же Сноудену) информации о работе секретной программы PRISM (Program for Robotics, Intelligents Sensing and Mechatronics), которая в 2007 году пришла на смену Программе слежки за террористами (Terrorist Surveillance Program).

В 2010 году системы сбора информации Агентства национальной безопасности США перехватывали ежедневно около 1,7 млрд телефонных разговоров и электронных писем, а также фиксировали более 5 млрд записей о местонахождении и передвижении владельцев мобильных телефонов по всему миру. На какие мощности программы слежения вышли сегодня, остается только догадываться.

Невольно вспоминается цифра, которую почерпнул из методичек сына: PRISM предотвратила в Европе аж 26 терактов. 5 млрд ежедневных записей о перемещениях частных лиц и 26 предотвращенных терактов за все годы. Вот уж поистине *parturiunt montes nascetur ridiculus mus* (рожают горы, а родится смешная мышь. — Ред.). Правда, смешной мышка кажется только при допущении, что данные АНБ собирает ради предотвращения терактов, а не для каких-то иных целей.

Беспрецедентный скандал со слежкой АНБ в Евросоюзе в 2013 году закончился пшиком: комиссар Евросоюза по здравоохранению Тонио Борг решительно заявил о намерении потребовать от США разъяснить работу системы PRISM. Разъяснения, видимо, оказались настолько убедительными, что даже в университетах Европы студентов в 2018 году учат толерантному отношению к массовой слежке за гражданами свободного мира.

Тонкости трансатлантического партнерства являются, впрочем, лишь малой «странностью» «этики слежки». Есть еще и «странность» большая, переводящая вопрос в совершенно иную плоскость. Дело в том, что само словосочетание «этика слежки» свидетельствует если пока еще и не о возрождении оруэлловских метафор, то по меньшей мере о попытке поднять «слежку» до уровня, ей никак не положенного.

Существует множество причудливых интерпретаций термина «этика», однако все они, разнясь в частности, непременно сходятся в главном: этика — это то, что устанавливает связь объекта с понятиями Добра и Зла.

Ясно, что «этика слежки» сродни «этике топора» или «этике алкоголя». Этичен ли топор, которым завалили старушку-процентщицу? Этична ли бутылка портвейна, распитая Иваном Липсуевым у входа в винный магазин № 19 в спальном районе Химки-Ховрино?

Первое, что приходит в голову: зло не в топоре, а в Родионе Раскольникове, взявшем его в руки. Зло не в бутылке портвейна, а в Иване Липсуеве, раздавившем ее на глазах у октябрат, балагуривших на автобусной остановке напротив винного магазина.

Напрашивается аналогия: не сама слежка плохая или хорошая, а те, кто ее осуществляет. Умозаключение распространенное, но, увы, ошибочное. Критерий этичности/неэтичности равно неприменим и к инструменту действия, и к агенту этого действия. Добро и зло — лишь атрибуты системы нравственности, принятой в конкретном социуме.

Если бы русское общество XIX века повсеместно руководствовалось моралью «Одна замоченная старуха, может, и алтын, зато пять старух — целых 15 копеек барыша!», у романа Достоевского не было бы никакого общественного резонанса. Бессмысленно доказывать представителю новогвинейского племени колуфо, что питаться людьми безнравственно — он просто не поймет, чего вы от него добиваетесь.

В рамках единой для участников дискуссии системы морали нет и не может быть никаких разночтений в понимании того, что такое хорошо и что такое плохо. Расхождения в оценке добра и зла могут возникнуть лишь при столкновении различных систем нравственности.

Проблема в том, что «этика слежки», рассмотренная в контексте европейской морали, — чистейшей воды оксюморон. Более двух столетий назад европейский плебс и буржуа почти полностью вырезали класс высокородных людей во имя торжества принципов *Liberte, Egalite, Fraternite*. С тех самых добрых (недобрых?) пор любое ущемление прав индивида, любое попользование государства против личности воспринимается на уровне общественного европейского сознания не иначе как Зло.

Никаким рационализмом американских неоконсерваторов («он, конечно, сукин сын, но наш») эту давно утвердившуюся и не допускающую экивоков европейскую этическую конструкцию поколебать невозможно.

Совсем неожиданный поворот наша тема получает в момент, когда мы осознаем, что выведение слежки из европейского этического поля отнюдь не означает, что слежку нельзя рассматривать в иных контекстах.

Выходит, что современные апологики Большого брата не так далеки от истины, как может показаться блюстителям европейских аксиом нравственности. Ведь неэтичная слежка и в самом деле эффективна в плане обеспечения общественной безопасности.

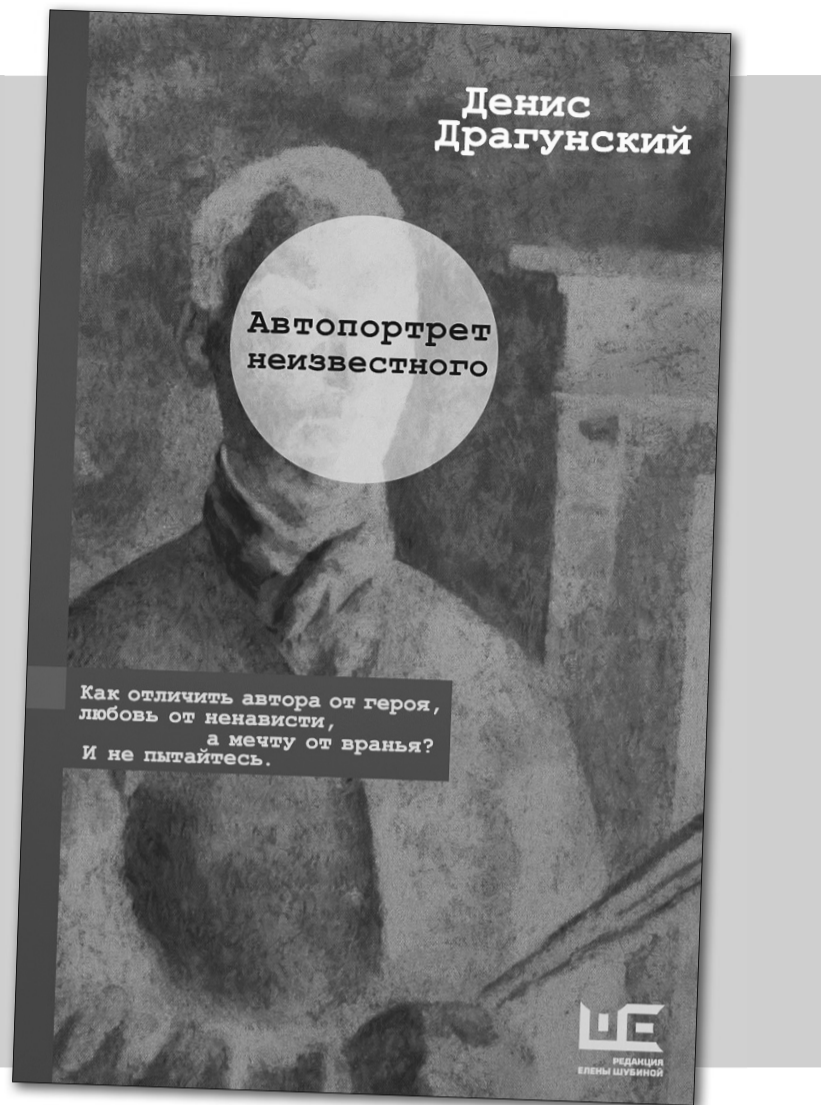
Учитателя, полагаю, нет сомнений, что перед посадкой в самолет, на котором вы лично отправляетесь в путешествие, всех пассажиров не только можно, но и нужно просвечивать?

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ — специально для «Новой»

TRANSIT

без следа и без эха

Вышел новый роман
Дениса ДРАГУНСКОГО

В «Автопортрете неизвестного» (М., АСТ, «Редакция Елены Шубиной», 2018) Денис Драгунский развернул свою знаменитую сюжетную изобретательность в роман стиля барокко, с гибельными страстями в головокружительной фабуле и пышных декорациях.

Богатый финансист акмеистического возраста Борис Бубнов покупает квартиру в сталинском доме исключительно для приемов и деловых встреч (сталинское ретро респектабельно). Его жене Юле, лет примерно тридцати, приходит в голову блажь написать роман о судьбах людей, когда-либо живших в этой квартире. Ей помогает — «по цене психоанализа: сто евро в час» — молодой писатель с филологическим образованием и с философской степенью Игнат Щеглов, ученик и протеже пожилого писателя Виктора Риттера; совместная работа над романом постепенно переходит в любовный роман.

То есть перед нами роман о написании романа. Причем у каждого из авторов есть собственный стиль. У основного повествователя царит изысканная ирония: «Мама умела молчать так, что стены дрожали. Один раз от ее молчания оконная рама треснула, и вылетело стекло, а на дворе зима». У внутренней повествовательницы — почти соцреалистическая серьезность, так что путаницы при чтении не возникает.

И что же за судьбы наслоились в «нехорошей квартире» (а «хороших» элитных квартир в ту героическую эпоху было днем с огнем не сыскать)? Сначала в ней жил академик-биолог, загадочно (даже для НКВД) исчезнувший в 1934 году. В 1935-м квартирой одарили известного художника Алабина, который привел в нее уведенную у метростроевца-ударника наивную красавицу с десятилетним сыном Васей. В 1942-м, когда Вася пропал без вести на фронте, красавица вернулась к бывшему мужу. В 1948-м, после самоубийства второй жены, Алабин отказался от шикарных хором и перебрался в маленькую квартирку в том же доме, где жил с падчерицей престарелых — куда не скрылся в доме престарелых под чужим именем.

В 1949-м году в квартиру въехал молодой сталинский министр «специального приборостроения» Сергей Перегудов.

В 1951 году у него родился сын Алексей, впоследствии успешный ученый и администратор, не без помощи отцовских друзей «доросший» до начальника секретной лаборатории. Министр Перегудов внезапно умирает в 1974-м, а ровно через десять лет, почти день в день, умирают и главный покровитель Алексея генерал-полковник Смоляк, и главный его недруг — авиаконструктор Бажанов. Загадка этих смертей, а также внезапное появление пропавшего без вести Васи Алабина составляют, так сказать, детективный слой этого семейного романа.

В романе есть и чисто политический слой — долгая ночная беседа министра Перегудова со Сталиным осенью 1951 года, споры и ссоры в семье Алабина о том, как надо себя вести, если твоему другу грозит арест, скандал в компании элитарной молодежи по поводу «своих» и «чужих».

«Нас манит игра с за пределами высокими ставками, и если уж не в реальности, то в искусстве»

Но это прежде всего жесткий семейный роман. О женитьбах и разводах, об изменах и побочных детях, о гибельных влюбленностях, о жестокости, предательстве и лжи. Все врут друг другу с легкостью, а часто и с удовольствием. Соблазняют жен лучших друзей, рожают от товарищей мужа, влюбляются в братьев, зажиливают от детей наследственные деньги, воруют у мужей крупные суммы для своих любовников, предают, а иной раз и попросту убивают родителей, друзей детства, возлюбленных, не говоря уже о коллегах. И все это — в очень элитарных декорациях, в шикарной квартире, в престижном доме, на фоне крупных достижений в искусстве, науке и оборонной промышленности. «Я работаю на оборону страны и горжусь этим. Я — член партии и патриот СССР», — отвечает Алексей Перегудов в ответ на разговоры своей незаконной сестры Оли о сбите ко-

рейском «Боинге». И тут же вспоминает, как он в начале 1960-х, еще мальчишкой, видел живого Сахарова. Но Сахаров для него не правозащитник, а «русский громовержец». Хотя больше всего Алексея интересует собственная карьера, охрана, деньги и награды, притом что он, по общему мнению коллег, почти гений в своей отрасли.

А вот для художника Алабина важнее всего искусство — но у него мало человеческих сил, чтобы в трагических обстоятельствах сохранить себя как личность. Единственно возможный для него протест — исчезнуть, жить под чужим именем и забавы ради подделывать картины своего учителя, малоизвестного авангардиста 1920-х.

Но в этом и без того архисложном сюжете имеются и внезапные как бы мелодраматические повороты, в которых не сразу становится очевиден еще и символический смысл; его, к сожалению,

невозможно обсуждать, не раскрывая последних вложенных друг в друга семейных секретов.

По периферии книги проходят реальные исторические лица — Сталин, Сахаров, Устинов, Слуцкий, у некоторых персонажей есть легко угадываемые прототипы — художник Кончаловский, драматург Шатров... Есть прототипы и более обобщенные — радиотехник-перебежчик Федосеев, биохимик, академик Парнас... Есть совсем собирательные образы советского культурного режиссера 1980-х, искусствоведа-погромщика 1930-х... Но исторический итог вроде бы ясен: Атлантида утонула, на месте Межведомственного управления специальных разработок — бизнес-центр с элитными апартаментами и подземным паркингом. Все, так сказать, transit без следа и без эха. Но что же побудило автора

все это столпотворение сначала изучить, а потом гиперболизировать? Ведь Денис Драгунский — последний из тех, кого можно заподозрить в романтизации сталинской и постсталинской эпохи, а гиперболизация тоже своего рода романтизация.

Дело в том, что нас манит игра с за пределами высокими ставками, и если уж не в реальности, то в искусстве мы стремимся пережить и упоение в бою, и кипение страстей у бездны мрачной на краю. В мир уже давно рвется эпос о сталинской эпохе, ибо материала накоплено на тысячу Шекспиров. Однако этот тысячетомник невозможно ни написать, ни прочитать, эту грандиозность необходимо спрессовать во что-то обозримое. Драгунский спрессовал эпоху в гротеск. Но и гротеск, если в нем брезжит какая-то грандиозность, тоже порождает иллюзию смысла.

В знаменитом ответе Чаадаеву Пушкин тоже пытался придать смысл российской истории: ее необъятные пространства поглотили монгольское нашествие, нашим мученичеством энергичное развитие Европы было избавлено от всяких помех, а кроме того, «войны Олега и Святослава и даже удельные усобицы — разве это не та жизнь, полная кипучего брожения и пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов?». И в итоге бесконечное количество раз цитируемые слова: «Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог ее дал».

Иными словами, Пушкин видел смысл и в высокой цели — спасении христианской цивилизации, и в пылкой и бесцельной деятельности, если только она кипуча. А отказаться от собственной истории для него и вовсе бы означало отказаться от собственной жизни, ибо он сам был частью российской истории.

Каждый из нас в какой-то микроскопической степени тоже ее часть — оттого-то, может быть, нас так и завораживает ее кипучее брожение, что нам хочется вглядываться в него снова и снова.

Александр МЕЛИХОВ — специально для «Новой»

В конце ноября довелось поучаствовать в работе знаменитой «Школы Немировской–Сенокосова». Всё как обычно: алчущие истины слушатели из различных регионов России и постсоветских стран, первоклассные европейские и отечественные эксперты, повышенная интеллектуальная плотность выступлений и дискуссий, дух свободы, гражданской ответственности и гуманизма, пронизывающий аудиторию «школьной» дискуссии настолько, что ощущается почти материально. Всё как обычно...

Только продолжает обескураживать исчезновение в названии Школы слова «московская». И то, что действо — уже в который раз — проходит не в ставшем привычным за долгие годы работы Школы подмосковном Голицыне, а в столице Германии. И вовсе не по прихоти ее создателей и организаторов.

Эта нелепость вызывает удивление, перерастающее в негодование. Что, стране не нужны граждане и гражданское общество? Ей чужды европейские, гуманистические ценности, формировавшиеся многими сотнями лет? Демократия и верховенство права — это не для нее? Ей не нужны грамотные и ответственные политики, общественные деятели, журналисты и просто люди образованные, честные и уважающие свободу, свою и чужую? Свободу, понимаемую не как возможность механического выбора из предложенных вариантов, а как феномен, который, по словам друга и соратника основателей Школы Мераба Мамардашвили, «является необходимостью самой себя»? Разве еще непонятно, что современное общество просто не способно нормально развиваться вне демократических процедур и четко функционирующих институтов, вне верховенства права, обязывающего всех без исключения в равной степени? И Школа, и два подвижника, более четверти века назад ее создавшие, — это не «иноагенты», а национальное достояние. Его разбазаривание — не важно, по недомыслию власти или по ее злему умыслу, — вполне можно квалифицировать как преступление перед страной и ее гражданами. Теперь глоток оптимизма — несмотря на выдавливание из России, несмотря на вытекающие из этого дополнительные организационные трудности, Школа функционирует и продолжает прививать молодым российским слушателям вкус к свободе и гражданскому поведению.

Обо всем этом беседуем с основателями и многолетними руководителями Школы **Еленой НЕМИРОВСКОЙ** и **Юрием СЕНОКОСОВЫМ**.

— **В**ашей школе уже больше 26 лет. Когда она создавалась, в обществе был мощный заряд оптимизма, который впоследствии рассосался. Сейчас у нас эпоха пессимизма, безвременья. Как в нынешней ситуации мотивировать людей, как вселить в них уверенность, что ваше общее дело будет жить, что можно будет добиться каких-то результатов?

Немировская: Мы не рассуждаем в терминах «пессимизм» и «оптимизм». Разочарование в иллюзиях? Да, как у всего нашего поколения. Нам казалось, что все можно быстро переделать, что вот закончится Советский Союз и мы без особо серьезной работы начнем новую жизнь. С возрастом понимаешь, что просто так переместиться в другой мир невозможно.

Школа для меня случилась в достаточно взрослом состоянии, когда я уже прошла курс влияния и Юры [Сенокосова], и Мераба [Мамардашвили]. Я не философ, как они, но через свою прожитую жизнь, через лекции, через книги я почувствовала, что мне хочется сообщить нечто важное другим людям. И что через это свое понимание я могу координировать действия, создавая среду, в которой эксперты и слушатели Школы войдут в ситуацию взаимного «интеллектуального заражения». И пусть даже, как говорил тот же Мераб, без всякой надежды на успех.

Раньше, в 90-е, среди слушателей было много представителей «политического класса». Потом он сориентировался и вместо слова «свобода» выбрал слово «карьера». Теперь этот класс к нам не едет, а некоторые из тех, кто, может, и поехал бы, сидят в тюрьме. Те, кто к нам приезжает сегодня, слушают, размышляют, готовы даже реализовать в своих региональных проектах свое понимание того, что мы им даем.

Нет гарантии, что в жизни во всех ситуациях эти люди устоят, но нельзя и требовать человеческого поведения в зачастую нечеловеческих условиях. Но, с другой стороны, когда мы закладываем что-то человеческое, то есть шанс, что получим результат осознанного человеческого, гуманистического поведения. Нет гарантий, что мы что-то изменим. Но мы должны создать среду, в которой что-то может зародиться.

Сенокосов: Я согласен с Леной, что дело не в пессимизме и оптимизме, а в инстинкте жизни. Все живое хочет жить. Даже трава через асфальт прорастает.

Мы не приняли титул «иноагента» прежде всего по морально-этическим соображениям. Просто нам это противно

Н.: На самом деле можно рассуждать и в категориях пессимизма и оптимизма. Главное, чтобы это не был цинизм. Потому что цинизм непродуктивен, особенно в обществе. Но, как говорил когда-то Антонио Грамши: «Есть скептицизм ума и оптимизм воли». Мы должны сейчас, пока мы все еще живы, сказать, что мы не доделали как поколение.

Что значит демократия? Это — процедура. Мы должны людям рассказать, что, по нашему мнению, было бы реалистично сделать. Чего мы хотим? Мы хотим установить независимость институтов. Что это означает? Что мы не ждем больше хорошего/плохого царя, нам нужны действующие институты, а не их внешнее подобие.

— **Все-таки, почему мы заседаем в Берлине, а не в России? Вы, скорее все-**

го, ответите — потому что нас в декабре 2014 года признали «иностранными агентами». Но в России есть примеры таких организаций — «агентов», которые, категорически отвергая справедливость такого статуса, все-таки умудряются продолжать свою деятельность в стране, иногда вполне успешно. А что с вами?

Н.: Мы не приняли этот титул прежде всего по морально-этическим соображениям. Просто нам это противно. Один пример. У меня в Москве есть девушка — парикмахер, милейшая и очень профессиональная, которая меня стрижет и которая сама из Донбасса. И она спрашивает: «А почему вы уезжаете?» Я говорю: «Ну, вы знаете, мы здесь не можем работать, потому что нас назвали «иностранными агентами». И мгновенно следующий вопрос: «Вы что, шпионы?» Знаете, неприятно работать в сознании, что это основная ассоциация, возникающая при титуле «иностранный агент».

Мы с Юрой подумали: если нас считают «агентами», а мы все делаем открыто, то это не наша проблема, а проблема тех, кто нас так называет.

Просвещение в ссылке

Если говорить о деньгах, которые мы получали от разных фондов — иностранных и российских, то мне казалось, что это нормально, потому что мы живем в общем европейском демократическом доме с универсальными гуманистическими ценностями. И поэтому очищенные деньги фондов, которые все на виду, могут использоваться для легальной, открытой деятельности во имя этих ценностей.

Но оказалось, что все это можно подвергнуть сомнению. Что с нас можно взять штраф за все то, что и налоговыми

дали в нынешних российских условиях, то о многих вещах просто не смогли бы разговаривать. Я в свое время служила в советском Институте истории искусств, в котором было незыблемое правило: если ты получаешь здесь зарплату, то будь любезен соблюдать правила игры.

С.: Мы решили, что, поскольку мы работаем для тех ценностей, которые объявлены Советом Европы и которые Россия в свое время приняла, мы считаем для себя и нравственным, и удобным работать под его патронажем.

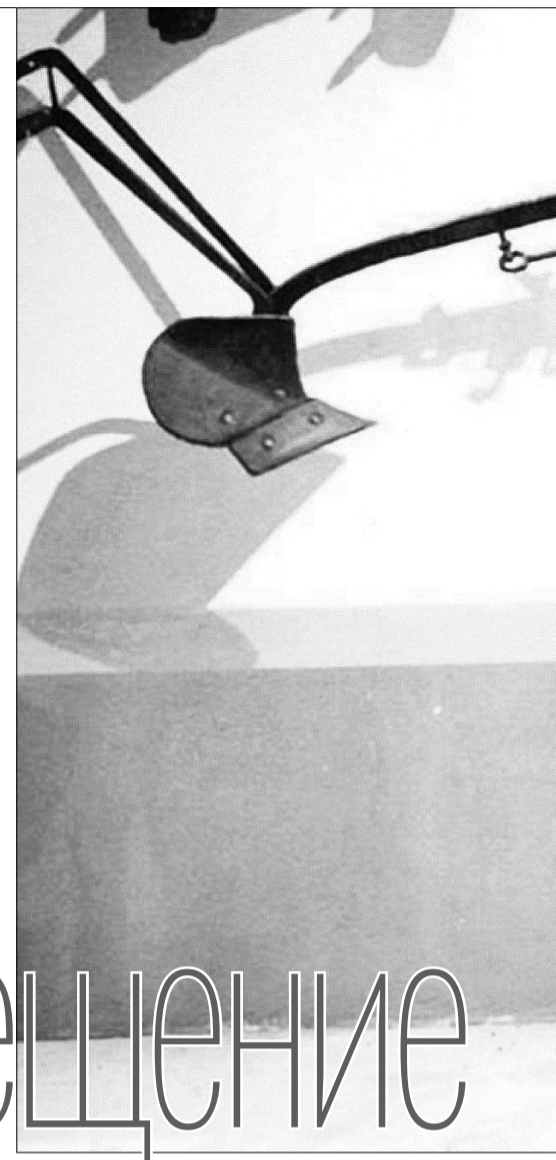
Тем более что мы уже были членами Ассоциации Совета Европы, и у нас была возможность юридически зарегистрировать новое название школы. Если раньше она была Московской школой гражданского просвещения (а еще до этого — с 1992 по 2013 год — Московской школой политических исследований), то теперь мы стали просто Школой гражданского просвещения, зарегистрированной в Ассоциации Совета Европы.

— **Повлияла ли ваша перерегистрация и переход под крышу Совета Европы на содержание вашей деятельности? Произошли какие-то корректировки?**

Н.: Произошла корректировка и в темах, и в аудитории. Раньше мы делали основной акцент на темах, важных для переходного периода, для так называемого транзита нашей страны от советского авторитаризма и плановой экономики в направлении демократического общества и рыночной экономики, построения демократических институтов. Федерализм, деятельность муниципальных образований, независимый суд, свободные СМИ и т.п.

И аудитория была под стать задачам — региональные политики, администраторы, мелкий бизнес.

Сейчас говорим о том же, но расширяем свое понимание, анализируя Россию и ее проблемы в контексте глобальных и европейских проблем.

Елена Немировская
и Юрий Сенокосов

Фото из архива

Создатели Московской школы гражданского просвещения — о том, почему они сегодня не могут вернуть ее на родину

При этом мы продолжаем делать акцент на человеке — это, может быть, наша такая индивидуальность, потому что мы в это верим.

Раньше мы очень много возили наших слушателей по регионам Испании, Италии, для того чтобы понять, как все функционирует на региональном и муниципальном уровнях. И было много даже прямых заимствований. Я помню, как Елабуга, например, практически перешла (мы этому обучились в Испании) на систему электронного правительства, включая учет мнения своих граждан при обсуждении разного рода ремонтных, реконструктивных работ.

С.: Надо еще отметить, что у нас ведь поначалу не было ясного понимания, что такое демократическая политика, что такое рыночная экономика. И что такое открытая, публичная дискуссия. Поэтому мы, создавая школу, сразу стали приглашать европейских министров в отставку, дипломатов, политиков разного уровня, бизнесменов, привозить их в Голицыно или, наоборот, возить нашу Школу туда, в Европу. Чтобы, с одной стороны, знакомить молодых людей из регионов друг с другом, собирая их в одном месте, и, во-вторых, чтобы они сидели за одним столом с этими людьми с Запада. И мы увидели уже в первые годы, что тем знаменитым людям с Запада молодые ребята из российских регионов не в состоянии были задать вопросы, не могли сформулировать свою мысль. За исключением, скажем, Володи Рыжкова, а чуть позже Льва Шлосберга. Ни о какой дискуссии в такой ситуации и речи быть не могло.

Российских министров и замминистров мы тоже приглашали. Иногда приезжали, иногда нет — часто даже не предупреждая. Поэтому мы потом решили их не звать.

— А сейчас дискуссия получается? Научились говорить друг с другом?

Н.: Научились. Получается. И я думаю, это скорее даже не благодаря

Школе, а просто 25 лет прошло, страна куда-то двинулась, и мы сегодня уже не в той же точке, из которой вышли советские люди. Люди стали другими. Раньше люди не выдерживали в отношении России и Советского Союза ни одного критического слова.

С.: Были взаимные обиды. Например, демократы и коммунисты в Думе не разговаривали между собой, и они в первые дни, когда приезжали в Школу, боялись друг друга обидеть. На нашей площадке они начали встречаться и разговаривать. После этого через некоторое время стали общаться и в Думе.

Н.: Сегодняшняя аудитория может, во-первых, выслушать любую критику, в том числе и о России. Во-вторых, сегодняшняя аудитория может задать конструктивный, а не идеологический вопрос. И, в-третьих, во всяком случае на нашей площадке, не возникает никакого униженного состояния для оппонирующего человека. Все можно выслушать, все возможно обсуждать.

Конечно, не все ясно в головах, потому что люди живут под прессом пропаганды. Мы теперь даже не знаем, о чем им можно говорить на работе, а о чем — нет. Но что сегодня точно можно сказать — уровень слушателей, участвующих в нашей работе, таков, что и российский, и западным экспертам приятно вступать с ними в диалог. И обе стороны получают от этого удовольствие, иногда эксперты даже больше. Я не уверена, что это заслуга исключительно нашей Школы. Просто мы тщательно «ищем таланты» по всей стране.

Но у этой истории есть и вторая часть: мы тоже внутри себя меняемся — по формам, по задачам, по экспертам. Мы все время в походе.

Беседовал Андрей ЛИПСКИЙ,
«Новая»

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ

Лера
с мамой

Она будет ходить гордо и прямо. Благодаря вам

Благотворительный центр «Радуга» начинает сбор средств на завершающий этап операции для Леры Тараненко

Иногда в нашей жизни случаются внезапные повороты, как в песне знаменитого рокера: они могут быть к счастью, а могут — наоборот, но мы, под влиянием обстоятельств, выбираем их сами. Лера Тараненко из глухого сибирского села судьбу свою не выбирала: поворот в ее жизни случился страшный, когда она была совсем маленькой.

Ей не исполнилось и года, когда мама Оля обнаружила, что позвоночник ее стал искривляться. Начались походы по врачам, но они убедили маму в том, что повода переживать нет.

Лера росла, и кривая ее позвоночника росла тоже. К трем годам он стал напоминать траекторию, по которой маме с Лерой приходилось добираться до города вдоль петляющего Иртыша. В Омске доктора предложили им только парафинные накладки, массажи и корсет.

Многочисленные МРТ в разных клиниках России так и не ответили на вопрос, что происходит с позвоночником и со сдавленными органами. Оставались неразрешимыми и подозрения на опухоль спинного мозга. Заключение центра им. Н.Н. Бурденко: «Присланные МРТ не могут быть однозначно трактованы как опухоль спинного мозга. Необходимо повторить МРТ с контрастом на аппарате лучшего разрешения».

Тем временем позвоночник развернулся на 130 градусов: грудная клетка Леры уже практически касалась правого бедра. Таз был извернут по спирали с разницей по длине ножек в 10 см, внутренние органы — как в застенках приговоренные, не продохнуть. В октябре 2013 года семья Тараненко в первый раз пришла к нам, чтобы мы нашли клинику, которая смогла бы расшифровать МРТ и помочь ребенку.

Запрос был отправлен в семь европейских клиник. Лучшая университетская клиника в Германии по этому профилю только одна, в Тюбингене, но попасть туда невозможно. Однако нам удалось договориться сначала на заочную консультацию, а потом получить «добро» на очное обследование.

Везли Леру в Германию на носилках в самолете. По прибытии в клинику немецкие доктора удивились «профессионализму» российских коллег: «Надо же, вырастить такое безобразие на ребенке!» На первой операции Лере установили американский имплант. Сделали растяжку. Сразу на 6 см вытянули позвоночник. Это помогло внутренним органам встать на свои места, а легким — полноценно задышать. После той экстренной операции Лера летала в Германию еще три раза: у нее распознали швы, и российские медики не брались ничего делать с девочкой, поскольку оперировали не они. К слову, германский профессор, проводивший операцию, от гонораров отказался.

Сейчас Лера учится в 4-м классе, а ее школа — ее родной дом. Учителя приходят к ней несколько раз в неделю. Разница в длине ног сократилась: сейчас она — не 10 сантиметров, а 5, ее компенсирует специальная обувь — ботиночек на платформе. Разница из-за того, что позвоночник еще немного изогнут, но мы знаем, как это исправить.

«Лере предстоит последний решающий этап лечения — операция, которая выровняет позвоночник и потом «затвердит», уже на всю жизнь, — сказал наш представитель в Германии. — Сейчас организм привыкает к правильному положению, и это дает надежду, что лет через 15 наша красавица все же пригласит нас на свадьбу...»

— О чем ты мечтаешь? — спросили мы.

— Выздороветь и ходить прямо, — ответила Лера шепотом.

Ее сверстники не задумываются о том, сколько им даровано радостей благодаря тому, что они — здоровы.

Директор Центра «Радуга»
Валерий ЕВСТИГНЕЕВ —
специально для «Новой», Омск
Фото предоставлено Центром
«Радуга» и публикуется
с разрешения мамы Леры

Благотворительный центр «Радуга»
начинает сбор средств на завершающий
этап операции для Леры.

Сумма сбора — **3,8 млн рублей**

Как помочь
Реквизиты
ИНН 5503097573
КПП 550301001
Юридический адрес:
г. Омск, Чехова, 3, кв. 27
Фактический адрес:
г. Омск, Красина, 4/1
Тел.: (3812) 24-68-60
р/с 40703810945400140695

Омский ОСБ № 8634
ОАО «Сбербанк России»
к/с 30101810900000000673
БИК 045209673

Назначение платежа —
«Дом радужного детства».

Или отправить SMS с суммой пожертвования на номер 3434 со словом «Радуга» и суммой пожертвования. Пример: Радуга 300

В 1919 году Вальтер Гропиус основал Высшую школу строительства и конструирования (Баухаус), ставшую одной из наиболее значимых школ искусства и дизайна современной эпохи. В январе 2019 года стартует программа юбилея, включающая в себя большой проект по подготовке туристического маршрута по ста историческим объектам модернизма в Германии. Международную историю Баухауса представит международный исследовательский и выставочный проект «bauhaus imaginista». Еще никогда ранее столь масштабно не были продемонстрированы глобальное влияние школы и проявившиеся в конкретных странах взаимосвязи различных направлений. После того как в 2018 году в Гуанчжоу, Киото, Токио, Сан-Пауло, Лагосе, Дели, Нью-Йорке и в Москве прошли выставки, симпозиумы и мастер-классы, в марте 2019 года в Доме культур мира (НКВ) в Берлине откроется крупная общая экспозиция.

Желающий найти в облике Москвы архитектуру в стиле Баухаус будет разочарован: в мегаполисе нет ни одной такой постройки. И все же новаторские школы XX века представлены в современной архитектуре города: как в историческом центре, так и в «большой Москве» конструктивистское наследие выделяется столь же четко, сколь таковым является язык форм Баухауса.

Напротив, в Екатеринбурге (Свердловске), Орске, Перми, Нижнем Новгороде (Горьком), Магнитогорске или Челябинске можно и сегодня найти множество построек в стиле Баухаус — жилые комплексы, соцгорода, спроектированные функциональные и прекрасные с точки зрения формы помещения, в которых — в соответствии с идеями Баухауса — можно было организовать работу, проживание, сон, прием пищи и досуг.

Начиная с 20-х годов прошлого века СССР пытался привлечь для работы представителей новой архитектуры, но подлинный интерес эти предложения вызвали лишь после обвала на бирже в 1929 году. В условиях безработицы, в разгар мирового экономического кризиса и в отсутствие перспектив на получение заказов Советский Союз оказался раем не только откровенному коммунисту Ханнесу Майеру — пятилетние планы создавали едва ли не безграничную потребность в промышленных и жилых постройках на бескрайних территориях, раскинувшихся по другую сторону Урала вплоть до китайской границы.

В Москве их привлекали в качестве вдохновителей и наиболее квалифицированных архитекторов в штабах городского планирования, однако строить в столице — в отличие от растущих промышленных центров — им не позволяли. Постройки Лотты Безе появились в Орске. Майер разрабатывал генеральные планы городов и рабочих поселков в Ижевске, Перми и Биробиджане.

Интенсивные контакты Баухауса и Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) развивались с 1920 года вплоть до расформирования «русского Баухауса» в 1930 году.

С начала 20-х годов Эль Лисицкий был своеобразным предводителем русской общины в Берлине. Здесь встречались Наум Габо, Антуан Певзнер, Василий Кандинский, Марсель Брейер, Март Стам, дадаисты Курт Швиттерс, Тристан Тцара или же коллекционер и поклонник России Эдуард Фукс, режиссер Ханс Рихтер, Мис ван дер Роэ и Тео ван Дусбург, а также Эль Лисицкий. Их беседы о форме будущего

Из экспозиции выставки «Школа в движении. Архитекторы-интернационалисты», проходившей в московском «Гараже»

Анне МАЙЕР

«Дизайн для всех, всё есть дизайн»

100-летие Баухауса
и Россия

свели воедино конструктивизм с идеями Баухауса. Проникновение формы через форму вдохновило Миса ван дер Роэ на создание «Загородного кирпичного дома», будто бы составленного в горизонтальной проекции из чередующихся букв «L» и «T».

Никакое иное направление в искусстве XX века не повлияло на новое искусство от Де Стейла до Баухауса так, как конструктивизм, — и это притом что в Германии нет ни одного здания, спроектированного конструктивистом из СССР.

Вальтер Гропиус

Сколь недолгой оказалась эйфория представителей Баухауса и их учеников, последовавших за ними в Советский Союз, продемонстрировала небольшая изысканная выставка, проходящая этой осенью в московском Музее современного искусства «Гараж». С помощью немногочисленных, но пленительных изображений авторам выставки «bauhaus imaginista. Школа в движении. Архитекторы-интернационалисты» удалось рассказать между строк историю об утопиях и идеалах, несбывшихся мечтах, предательстве и судьбах — историю, начавшуюся в 1930-х и продолжающуюся по сей день.

В кабинете, представляющем собой сердцевину выставки и вокруг которого расположились работы современных художников, на примере эскизов и рисунков показаны новаторские идеи Ханнеса Майера. Без внимания не осталась его горячая любовь к Советскому Союзу — как и противоречивость его учения и его личности.

Помимо Ханнеса Майера, главными фигурами выставки являются Филипп Тольцинер и Конрад Пюшель. Оба приехали в Советский Союз в 1931 году в составе международной ударной бригады архитекторов Баухауса «Рот Фронт».

В 1938 году Тольцинер, сын ремесленника, изготавливавшего корзины, угодили в гущу Большого террора, принял советское гражданство и остался в стране. Он пережил 10 лет заключения в ГУЛАГе. И после 1947 года, помимо прочего, разработал концепцию реставрационных работ для исторических культовых сооружений. Получить приглашение на работу в ГДР — так же как и Ханнесу Майеру — ему было не суждено. Его наследие, завещанное им Архиву Баухауса в Берлине, предлагает сегодня неоценимую возможность по-

знакомиться с архитектурной историей Советского Союза и идеями Баухауса.

Иначе сложилась судьба у Конрада Пюшеля. В 1937 году он покинул СССР и после службы в армии и плена остался в молодой ГДР. Незвестный аспект его деятельности открыла в Архиве Баухауса в Веймаре искусствовед-теоретик Дорен Менде: в своей работе «Двое сирот Хамхына» (2018 г.) она рассказывает, как в 50-х годах он по заданию ГДР руководил восстановлением разрушенных в ходе Корейской войны городов Хамхын и Хыннам.

В 1940 году, когда в Германии школа Баухаус была уже давно закрыта, а ее директора, большинство руководителей мастерских, а также многочисленные учащиеся разъехались кто куда, проживавший в Мексике Ханнес Майер опубликовал почти что эгегический труд об истоках Баухауса: «Баухаус был исключительным детищем Германской Республики, разделенным с ней год рождения и год смерти, но в то же время он с самого начала был исключительным европейским и, пожалуй, международным образовательным центром».

Другие аспекты этих многочисленных глобальных переплетений в Марокко, Китае, Японии, Бразилии, Нигерии, Индии и России найдут свое отражение в юбилейном 2019 году в рамках масштабной общей выставки в Берлине (март — июнь). В Доме культур мира (НКВ) будут продемонстрированы результаты исследований по представленным во всем мире движениям искусства, возникшего независимо от Баухауса, но придавшего ему мощные импульсы.

Не успели российские СМИ воспеть сверхудачное по нынешним временам начало биатлонного сезона в словенской Поклюке с двумя попаданиями на подиум Александра Логинова, как в австрийском Хохфильцене перед вторым этапом Кубка мира снова «прилетело». И не от Международного союза биатлонистов (IBU), и даже не от Всемирного антидопингового агентства, а от австрийской полиции.

Нет, российские спортсмены ничего такого, что подпадает под уголовное преследование, не совершали. Но есть одна тонкость: все, что связано с применением допинга, в Австрии, а также в Италии является именно что уголовно наказуемым деянием. А пятеро российских биатлонистов, согласно выдвинутому австрийской прокуратурой обвинению, подозреваются именно в нарушениях антидопингового законодательства. Именно здесь, в Хохфильцене. Но не сейчас, а во время проведения чемпионата мира-2017, то есть почти два года назад. Под подозрением еще пятеро сотрудников тогдашнего штаба сборной.

Сами спортсмены узнали о сюрпризе в ночь накануне старта второго этапа, когда прибывшие в расположение сборной полицейские уведомили о начавшемся расследовании Ирину Старых, Александра Логинова и Евгения Гараничева. Многолетнего лидера сборной Антона Шипулина, который решил возобновить карьеру и готовится к сезону самостоятельно, нашли в австрийском же Обертвиллахе. Еще два фигуранта, биатлонист Алексей Волков и экс-главный тренер сборной Александр Касперович, узнали о случившемся заочно — вместе со всем биатлонным миром. Прокуратура и «посыльные» предупредили о том, что давать ход информации нежелательно, но сообщество вовсю гудело уже наутро, в день женского спринта.

Ирина Старых его не провалила, войдя в десятку (а Екатерина Юрлова-Перхт вовсе замкнула тройку призеров). Не подкачал на следующий день в мужском спринте и Александр Логинов — финишировав восьмым, он сохранил четвертую позицию в общем зачете Кубка мира. Правда, эти пусть локальные, но все же успехи меркнут перед перспективой оказаться — нет, не в тюрьме, но вне соревнований на неопределенный срок.

И пусть международные биатлонные чиновники ничего устрашающего пока не обещали, ясно одно — как только, так сразу. Российский биатлон во многом по своей вине остается удобной мишенью для всех явных и скрытых недоброжелателей. Вполне определенно высказалась американская биатлонистка Клэр Иган, возглавляющая комитет от спортсменов: «Проблемы у русских нигде не делись. Все по-прежнему...» Олимпийский чемпион Себастьян Самуэльссон вовсе об-

сидийского МИДа, посольства в Австрии, известных спортсменов. В Хохфильцене для координации «оборонительно-наступательных» действий в пятницу прилетел новый президент СБР Владимир Драчев.

Но все дело в том, что австрийские силовики никому не подотчетны. У них появилась некая информация, они ее проработали, чем-то подкрепили — и пошли в наступление. Явно не наобум — но и без неопровержимых оснований. Примерно так же, с сообщений о расследовании, начиналось почти два года назад так называемое «казахстанское дело», толчком к которому стала коробка с использованными шприцами, найденная в мусорном баке на автозаправке в Инсбруке как раз перед злополучным чемпионатом мира в Хохфильцене. Ничего прямо уличающего

и прочих неблагоприятных делах, а заодно обнаруживались и ответвления от основной линии. Одним таким ответвлением, заинтересовавшим австрийскую прокуратуру, и стала касающаяся россиян информация о «запрещенном методе», выуженная из переписки, которая велась как раз во время проведения чемпионата мира-2017. Что это за информация и насколько она конкретна, знают немногие. Но именно она во время визита сотрудников полиции и была официально преподнесена как основание для начала расследования.

В какой-то момент (видимо, уже в ходе процесса) к этому добавилась и информация, полученная из-за океана от Григория Родченкова, о котором уже стали потихоньку забывать.

РИА Новости

Гонки

с преследователями

Неопровержимых доказательств нет, но пятерых ведущих российских биатлонистов могут отстранить от соревнований только из-за самого факта идущего расследования

в применении допинга или запрещенного метода найдено не было ни в Австрии, ни позже уже в Италии. Но промежуточным итогом вялотекущего расследования уже в нынешнем ноябре стало решение IBU отстранить на время следственных действий сразу девятых (!) казахстанских спортсменов.

В новом руководстве Союза во главе с Олле Далином представителей России нет. СБР вообще еще не восстановлен

Беглого экс-руководителя Московской антидопинговой лаборатории и информатора ВАДА к моменту Хохфильцена-2017 в России не было уже больше года, и если он мог обладать какой-то конкретикой, то исключительно до предыдущей зимы. Касательно великолепной пятерки и того же Логинова, который только-только возобновил карьеру, у Родченкова вообще не могло быть сведений — он мог только предполагать и делиться старой информацией. Возможно, следователи нарыли что-то из других бесед, но опять же — вряд ли в их распоряжении оказались факты убийственного характера, не говоря уже об уликах. Иначе разговор с подозреваемыми вышел бы совсем другим.

В любом случае тень брошена. Вряд ли подозрения касаются использования непосредственно запрещенных препаратов: похоже, у всей пятерки «табель» чист. Иное дело криминальный метод, и конкретно — кровяной допинг — «процедура, способствующая повышению выносливости спортсмена за счет переливания его собственной крови, взятой заранее». Кровяной допинг приравнивается к обычному, только ловится хуже. Метод далеко не новый и далеко не всегда эффективный. Использовался ли он нашими биатлонистами перед чемпионатом мира-2017 — большой вопрос, так как в плане успехов тот Хохфильцен стал привычно провальным: кроме золота в мужской эстафете и пения квартетом российского гимна а капелла с дирижированием Дмитрием Губерниева больше и вспомнить нечего.

Но какой-то процент сомнений остается. А еще приходится учитывать фон. На австрийско-русском «фронте» он для россиян неважный. Недавний шпионский скандал сильно подпортил «крепкую дружбу» с едва ли не самой лояльной страной Западной Европы. Реальные и мнимые допинговые разоблачения идеально вписываются в образ нынешней России как государства, поставившего ложь и обман во главу угла всей политики. Спортсмены здесь — заложники, без деления на правых и виноватых. От косых взглядов соперников до открытого нежелания соревноваться с «грязными русскими» — всего ничего, и даже на нейтралитет IBU здесь рассчитывать нечего. Не стоит забывать, что вот-вот закроется еще одно биатлонное дело с предсказуемым итогом в виде отъема золотой медали за победу в мужской эстафете в Сочи-2014.

Восстанавливать российский биатлон в правах проходивший в субботу в Хохфильцене исполком IBU и не собирался. Швеция, Чехия, США и Канада ставили на рассмотрении вопрос о временном отстранении российской сборной от Кубка мира. Пока никого не отстранили — за отсутствием дополнительной информации от австрийских властей, но это походило на отсрочку. Временную.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

«Реальные и мнимые допинговые разоблачения вписываются в образ России как государства, поставившего обман во главу угла всей политики. Спортсмены здесь — заложники, без деления на правых и виноватых»

радовался, что «русскую пятерку» могут отстранить.

Логинов в сердцах выложил в открытый доступ результаты всех своих допинг-тестов, сданных после двухлетней дисквалификации. Все пробы — отрицательные. В том числе и сделанные в интересующий прокуратуру Австрии период. Александр Касперович назвал происходящее грязной провокацией и выразил готовность вылететь в Австрию за свой счет, чтобы защитить свое доброе имя и честь своих спортсменов. Волна поднялась нешуточная — с привлечением адвокатов, рос-

в правах. И вряд ли это произойдет в ближайшее время, даже если скандал временно затухнет. Ограничений на свободу передвижения для наших спортсменов нет, но позитив этим и исчерпывается. Нынче защищать права подозреваемых некому: экс-президенту Международного союза биатлонистов Андерсу Бессебергу самому требуется защита. А ниточки к новому «российскому делу» в офис Бессеберга в Зальцбурге и ведут.

Да, все, видимо, и началось с обысков в штаб-квартире IBU. Копали под Бессеберга в связи с обвинениями в кор-

Позвонила в колокол,

чтобы ты услышал

Руки, взывающие о помощи, изображены на памятнике, который установлен на Левашовском мемориальном кладбище в память жертв политических репрессий. В декабре 1937-го по делу «антисоветской фашистской террористической организации агента гестапо А. Блюма» расстреляли 34 глухонемых, 19 отправили в лагерь.

На языке глухих растопыренные пальцы звучат как призыв — «Спасите»

Умер от «туберкулеза»

В 1936 году у глухонемых Александра Стадникова и его жены родился сын Володя. Радости родителей не была предела — малыш слышал. Через год отца забрали из дома, и Володя его больше никогда не видел. В блокаду, чтобы сохранить мальчику жизнь, мать отдала его в детский дом, с которым его эвакуировали в Челябинск. Поезд, в котором их везли, попал под бомбежку, осколок снаряда попал ему в голову, и он оглох на одно ухо.

Владимир Александрович умер шесть лет назад. Мы разговариваем с его дочерью Вероникой, которой отец рассказывал о том страшном времени.

«Он рассказывал, что так не хотел расставаться с мамой, что даже укусил ее за ногу, — говорит Вероника. — Мама его, моя бабушка, умерла в блокаду, и в родной город он вернулся много лет спустя».

Почти полвека Владимир Стадников ничего не знал о судьбе своего отца. Все, что у него было, — свидетельство о том, что тот умер от туберкулеза.

«В начале нулевых годов компания BBC приехала в Россию снимать документальный фильм, — рассказывает Вероника. — Они брали интервью у отца, и мы тогда попали в «Серый дом» (одно из неофициальных названий здания НКВД на Литейном, 4. — Ред.): там нам выделили комнату и дали почитать наше дело».

Так Владимир узнал, что его отца казнили. «Отец разозлился страшно, когда прочел, что деда расстреляли, — вспоминает женщина. — Дед был глухонемым, ни в чем не повинным человеком: его обманули и принудили признать свою вину. Каким он мог быть врагом народа, когда вообще не слышал? Все это был вымысел и чепуха, и получается, что его расстреляли ни за что».

«Какие мы шпионы?»

«Ана-то-лий Яков-ле-вич, ка-кие мы шпи-оны? Глу-хие?» Почти двадцать лет назад этот вопрос Давид Гинзбургский, которого тоже нет в живых, задал историку Анатолию Разумову. Было это в зале Российской национальной библиотеки, где по сей день работает Разумов. С конца 80-х годов он издает «Ленинградский мартиролог», а 15 лет назад запустил сайт «Возвращенные имена» — на нем можно найти имена погибших, пропавших без вести и пострадавших от сталинских репрессий.

«Вообще-то не всегда можно называть людей глухонемыми: многие не говорят потому, что не слышат, — поясняет историк. — А те, кто слышит, чуть-чуть могут говорить. Так вот, Давид Львович слышал. Он пришел в библиотеку с большой папкой: там были фотографии и рассказы по «делу глухонемых». Гинзбургский всю жизнь по крохам собирал информацию о репрессированных. Я не обсуждал с ним эту тему, но, возможно, он, как и каждый из нас, кто может, чувствовал свою вину за то, что остался жив и его не тронули».

В годы сталинских репрессий Давид Гинзбургский работал заместителем директора Ленинградского дома просвещения глухонемых, и «дело» возникло у него на глазах. «Однажды Э. М. Тотьмянин

(председатель Ленинградского областного отдела Всесоюзного общества глухонемых. — Ред.), как «честный коммунист», послал заявление начальнику УНКВД Ленобласти о членах общества, занимающихся спекуляцией кустарными художественными открытками на вокзалах и в пригородных поездах», — писал Гинзбургский в воспоминаниях, опубликованных в «Ленинградском мартирологе».

«По заявлению Тотьмянина были арестованы пять человек, — пишет Гинзбургский. — При обыске на квартире у А. С. Стадникова (дедушка Вероники. — Ред.), проведенном в августе 1937 г., среди 1411 открыток было найдено несколько

Александр Стадников — каблучник фабрики «Скороход». Расстрелян

немецких с изображениями Гитлера». В июле 1937 г. по органам НКВД был разослан приказ об аресте всех немцев, работающих на оборонных заводах.

Открытки, судя по всему, попали к Стадникову от политэмигранта из Германии глухонемого Альберта Блюма, жившего с ним в одном доме: «Сами открытки были стандартными вложениями из коробок немецких сигарет, которые курил Блюм. Этого было достаточно, чтобы начальник отдела борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией [...] Краузе организовал большое групповое «дело антисоветской фашистской террористической организации агента гестапо А. Блюма».

Разумов считает, что дело глухонемых могло родиться и до заявления Тотьмянина: «Обычно следователи, затеяв дело по своей разработке, сами подбирали «заявителей» и «свидетелей».

Дело

Всего, по данным Давида Гинзбургского, в рамках этого дела были арестованы 54 человека (в Ленинграде 53. — Ред.). Среди них художники, учителя, фотографы.

Режиссера Михаила Тагера-Карьелли, создавшего Петроградский театр глухонемых «Пантомима», увели на глазах Гинзбургского во время генеральной репетиции спектакля «Как закалялась сталь». «...Двое в штатском подошли к сцене и, не предъявляя документов, спросили: «Кто тут Тагер-Карьелли?» Кто-то из нас прочел вопрос с губ спрашивающего и по-

казал пальцем. Взяли и увели. А мы просто остолбенели и потрясенные разошлись... Через пару дней вечером к нам в Домпросвет пришли двое, показав на этот раз документы, потребовали провести их в кабинет, где работал Тагер. И начался обыск, в шкафах костюмерной увидели шпаги и рапиры, проверяли остроту, а они были спортивные. Один копался в письменном столе, другой, встав на стул, брал толстые книги, их сильно встряхивал и бросал на пол. Я сделал замечание: «Зачем бросаете? Пожалуйста, кладите на стол». Другой, сядя у стола, взял бумагу и написал: «Молчи, иначе мы тебя туда заберем». Я понял, что шутки плохи, и замолчал».

Гинзбургский отмечал, что «в ходе допроса следователи спрашивали арестованного: «Кто твои друзья?» — и, узнав новую фамилию, забирали и его. Допросы велись через сурдопереводчиц. Глухонемых заставляли подписывать протоколы, в которые заносилось совсем не то, что они «говорили». За это обещали освободить из-под стражи».

В декабре 1937 года были расстреляны 34 человека, в лагерь на 10 лет попали 19. Еще одного расстреляли через месяц. В 1939 году было возбуждено уголовное дело в отношении работников ОБХСС, принимавших участие в арестах и расследовании этого дела. Двоих приговорили к расстрелу, другим дали разные сроки. К уголовной ответственности привлекли и одну из переводчиц.

«...Только в мае 1998 года мы получили копии многих следственных документов и узнали всю правду о сострепанном и раздутым следователями «деле», — вспоминал Гинзбургский. — Например, в обвинительном заключении указали, что нашли 1400 открыток с фотографией Гитлера, а их в действительности было всего несколько штук. Несмотря на протесты переводчиц, в протоколы допросов записывали не то, что в действительности говорили глухонемые. Это было установлено на заседании Военного трибунала войск НКВД СССР, проходившем 18–30 ноября 1940 г.»

В 1940 году дело прекратили по тем 19 глухонемым, которые находились в лагерях. Расстрелянные были реабилитированы лишь в 1955 году.

Анатолий Разумов часто водит людей по Левашовскому мемориальному кладбищу. Рядом с памятником «Спасите» он завершает свой рассказ: вспоминает, как в книге посетителя обнаружил запись Татьяны Слатухиной, дочери Георгия Золотницкого, расстрелянного по «делу глухонемых». Она приехала в Петербург из Екатеринбурга — специально в Левашовскую пустошь. «Папочка! Я снова здесь, на этот раз до свидания... Позвонила в колокол, чтобы ты услышал. Знаю, что ты глухой. Но ты почувствуешь...»

Когда отца расстреляли, ей так же, как и Володе Стадникову, был один год.

Елена БАРКОВСКАЯ

Закрытые резиденции на берегах Каменного и Крестовского островов существуют с советских времен. Их число постоянно растет: так, построен коттеджный поселок для судей Конституционного суда на ул. Эсперова, огороживший берег Средней Невки и Крестовки. И хотя Водный кодекс не оставляет лазеек для возведения практически крепостных стен (если они не огораживают объекты Министерства обороны или портовые сооружения), горожане с ними свыклись, как со своего рода этнографической особенностью. Мол, Острова — это такая территория, где обычные законы не действуют. Этим стали пользоваться и коммерческие застройщики, пристраивая свои заборы к госрезиденциям.

Интересна закономерность: чем к более раннему поколению «элитной застройки» относится дом, тем бесцеремоннее он занимает береговую полосу. Так, перед домом середины 2000-х гг. в Белосельском переулке, рядом с конным клубом «Простор», Малая Невка огорожена по урез воды. Находящийся поблизости по Вязовой улице жилой комплекс «Олимпийская деревня» (2007 г.) оставил для прогулок горожанам полосу земли не более 10 метров, хотя ширина общедоступной по закону береговой полосы — 20 метров.

Впрочем, есть и свежие примеры. Так, элитный ЖК на проспекте Динамо, 6, огородил береговую полосу дорожным металлическим забором, выполненным в едином стиле с фасадами. Когда в этом году Фонд борьбы с коррупцией направил запрос в департамент Росприроднадзора, оттуда был получен ответ, что «лицо, установившее ограждение, выявить не представилось возможным». И управляющая компания ЖК даже не подозревает, кто поставил забор. Причины такого наивного неведения объяснимы: статья 8.12.1 КоАП РФ, которая устанавливает ответственность за перекрытие доступа к береговой полосе, предусматривает штраф для юрлиц 200–300 тысяч рублей, а для физлиц — всего 3–5 тысяч. В истории применения этой статьи в Ленинградской области и СПб ни разу не было случая крупного юридического штрафа. Авторами незаконных заборов — например, баз отдыха — повсеместно оказывались директора, которые почему-то действовали как физические, а не юридические лица. Но в комплексе на проспекте Динамо не найти даже физлица, потому что управляющая компания захватила муниципальный берег, находящийся в собственности города. Как сообщает Росприроднадзор, его ведомство одновременно с администрацией Петроградского района направили письма с просьбой об освобождении участка и доступа к водному объекту в Комитет по контролю за имуществом СПб (ККИ). И если забор паче чаяния снесут, то сделать это придется за счет городского бюджета, а УК никому ничего не должна.

Но апофеоз бессилия городских властей — Суздальские озера. В течение последних десяти лет чиновники несколько раз с изумлением открывали для себя сплошные частные заборы на Верхнем Суздальском, выдавали предписания о сносе. Выносились даже судебные решения. А потом они начисто обо всем забывали. И, получив спустя несколько лет очередное обращение жителей — дескать, как такое возможно в черте города, — чиновники повторяли все сначала: проверку, предписание, забывание. И так до бесконечности. В 2011 году Природоохранная прокуратура СПб проверила полностью огороженный берег по Большой Озерной ул. от 29-го до 47-го дома. Заборы были и дальше, но это территория инкогнита, потому что во время контрольной экопрогулки перед домом 47 активистов арестовала полиция. Были выданы

Штурм забора на Верхнем Суздальском озере

Кто подхватит кувалду

Захват берегов рек и озер принято считать проблемой Ленинградской области, где территория большая, водоемов много, а контроля нет. В крайнем случае — Курортного района Петербурга. Однако городские чиновники тоже не могут (или не хотят) справиться с этой проблемой

предписания о сносе, которые спустя год оказались невыполненными. В 2012 году группа активистов движения «Против захвата озер» сумела пройти по захваченному берегу вплоть до дома 47, самовольно выполняя предписания — то есть снося заборы, а если попадался каменный — перелезая с помощью приставных лестниц. Хозяйка одного из домов вызвала полицию. Вмешался Александр Кобринский, на тот момент депутат ЗакСа, и направил запросы в прокуратуру. Результатами стали два иска об освобождении берега перед участками 45 и 47. Они были выиграны, но решения не выполнены до сих пор. В 2017 году «Против захвата озер» решило

напомнить об этом прокуратуре. Омбудсмен Александр Шишлов инициировал проверку и чиновники вновь констатировали нарушения... Но, видимо, их способность начинать жизнь с чистого листа достигла совершенства. Потому что уже в 2018 году, когда с жалобой на тот же самый жилой массив обратился ФБК, они опять начали проверку, как в первый раз! Заместитель председателя Комитета по природопользованию Александр Кучаев сообщил, что запросил в Росреестре информацию о владельцах участка по адресу Большая Озерная, 31, корп. 2. Хотя этот псевдозамок на берегу Верхнего Суздальского озера мозолит глаза еще с до-

матвиенковских времен и прекрасно известно, что построен он был по заказу одного из первых петербургских, тогда еще ленинградских, банкиров Юрия Девеянюк, ныне покойного. Аляповатому зданию в стиле неоклассицизма даже посвятила исследование академик архитектуры Татьяна Славина. Но чиновники о нем ничего не знают и продолжают годами запрашивать информацию.

Ответственность за освобождение озера опять-таки переложили на ККИ. Туда направили материалы «о принятии мер по освобождению территории общего пользования от ограждающей конструкции». Хватит ли у города денег, чтобы снести все оказавшиеся «бесхозными» ограждения?

Единственный плюс в том, что бороться с незаконными заборами начинают люди, которых раньше трудно было заподозрить в подобных интересах. Неожиданно с заявлениями о необходимости доступа к Суздальским озерам выступил председатель «Справедливой России» Сергей Миронов. Якобы его партия минувшим летом добила снос одного забора. Дальше — больше: проект по борьбе с берегозахватами огласил Объединенный народный фронт, и он готов идти в рейды с представителями Росприроднадзора. Еще немного, и члены «Единой России» обрушатся с кувалдами на собственные заборы, а потом и особняки. Тренд очевиден: власть, похоже, осознала серьезность проблемы и спешит возглавить движение.

Ирина АНДРИАНОВА

Проспект Динамо, д. 6

Илья Новиков

Евгений Ройзман

Лия Ахеджакова

Леонид Парфенов

Алексей Венедиктов

Нас поддержали

Дмитрий БЫКОВ

Суверенное

...Как живу — так пишу,
полагая, что где
нету жизни — там,
может быть, нету и смерти.

Нонна Слепакова, 1995

Не хочу, чтоб было, как в Италии,
Где полно скандалов и протеста,
Где у всех бывают генитальи,
А у нас давно пустое место.
Не хочу, чтоб было, как в Алжире,
Не хочу, чтоб было, как в Гаване,
Где на весть и совесть положили,
А Россию вечно предавали;
Где цветут циничные пороки,
Где в трущобах ад и хуже ада.
Не хочу, чтоб так, как на Востоке,
Но и как на Западе, — не надо,
Где полно госдеповских печенек,
Где согласны слушать «Пусси Райот» —
Люди там не могут жить без денег,
Люди там живут и умирают.
Не хочу в Бейруте и Багдаде,
Не хочу в пустынном Эр-Рияде,
Не хочу в Суоми и в Пекине,
А хочу в соломе и в мякине,
В тех краях, где нет пучин и бедствий,
В тех краях, где нет причин
и следствий,
Правых и языческих уклонов,
Права и физических законов, —
Где любой исход давно отыгран,
Где бессильны пафос и анализ,
Где и жизнь сама — смотри эпитаф —
Не то кончилась, не то не начиналась.

*Организация запрещена на территории РФ.
**Пропуск, потому что #еготамнет.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

САРУХАНОВ

Редакторы номера:
Р. Дубов, Г. Розинский

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела
политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ
(шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РАСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Крым),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Анна ИГНАТЕНКО, Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО,
Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), Михаил
ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА
(бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА
(персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ
(юридическая служба), Валерий
ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130
от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.
Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 16 500 000 просмотров
за ноябрь 2018 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3460 экз.

